

Катализатор безумия

Петркова М.В.

Маргарита Петрюкова Катализатор безумия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21125523

ISBN 9785448314599

Аннотация

Страх потери близких – один из самых сильных, который может испытывать человек. Для героини книги страх потерять возлюбленного становится основой существования, избавиться от него не представляется возможным, и она понимает, что страх сгинет сам, только воплотившись в реальность. Тогда девушка решает убить своего возлюбленного, чтобы освободиться. Но поскольку она давно страдает галлюцинациями и провалами в памяти, остаются сомнения, совершила ли она преступление в реальности или в своей голове.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	38
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	75
Глава 12	102
Глава 13	116
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Катализатор безумия

Маргарита Петрюкова

Memento mori

© Маргарита Петрюкова, 2016

© Маргарита Петрюкова, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-1459-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Мне нужен хороший художник, – сказала своей подруге Изабелла, и та дала ей визитную карточку с телефоном и именем – Кристиан.

Созвонившись с ним, девушка договорилась о встрече, и вручила художнику фото своей тети, которой она хотела сделать подарок на пятидесятилетие, презентовав ей портрет. Сейчас это было уже не модно, но лучшего варианта Изабелла придумать не могла.

– Когда я смогу забрать его? – спросила она.

– В течение недели. Как только он будет готов, я сам привезу его, – ответил художник.

Девушку такие условия устраивали. Она продиктовала адрес, оставила аванс и на этом они расстались.

Следующее, что она помнила из этой истории – это звонок в дверь, который среди окружающей тишины прозвучал так резко и неожиданно, что у Изабеллы, испытавшей невольный испуг, участилось сердцебиение. Кто мог прийти к ней?

Следует заметить, что наша героиня не была окружена большим количеством людей. Она не любила шумных компаний, веселых вечеринок, променадов по барам и ресторанам. Тетя, которой Изабелла собиралась подарить портрет, и подруга, давшая ей номер Кристиана, были ее единствен-

ными близкими людьми. Родители девушки погибли, когда она была еще ребенком, а сводный брат наотрез отказывался поддерживать с ней общение, называя ее мать разлучницей, виновной в том, что отец ушел из прежней семьи.

Изабелла не ждала гостей, поэтому на ходу поправляя прическу с все возрастающим удивлением, поспешила к дверям. Кто это может быть, она не знала, причем звонили так настойчиво, что казалось, визитер не уйдет, пока не увидит хозяйку. Забыв посмотреть в глазок, девушка открыла дверь. На пороге стоял Кристиан.

– О, это Вы! – воскликнула Изабелла. – Так быстро!

– Да, – улыбнулся художник. – Все готово.

– Можно взглянуть?

– Конечно, – мужчина протянул ей полотно, которое тут же подверглось ее внимательному осмотру.

– Восхитительно! – воскликнула она. – Так похоже! Проходите, я сейчас с вами расплачусь.

– Нет, – тот сделал шаг назад. – Я подожду здесь.

– Как хотите, – пожал плечами Изабелла и направилась в дом за деньгами, оставив все же дверь открытой, чтобы художник, если вдруг передумает, смог войти.

Но, когда она вернулась, тот все так же стоял на пороге.

– Ваши двести долларов, – протянула ему деньги Изабелла.

– Спасибо, – Кристиан одной рукой взял купюры, а в другой у него был большой конверт, который он протянул де-

вухке со словами. – Это в подарок.

– Что это? – недоверчиво посмотрела на него она.

– Взгляните.

Изабелла взяла конверт, сорвала с него ленточку и посмотрела на полотно.

– Это я! – воскликнула она.

Кристиан с улыбкой кивнул.

– Но как вам это удалось? У вас же не было моего фото!

– Настоящему профессионалу не нужны фото.

– Вы запомнили, – прошептала потрясенная девушка. –

Господи, сколько ж это стоит? Я заплачу!

– Я же сказал, что это подарок.

– Но вы ведь работали!

– Нет-нет, – Кристиан сделал еще шаг назад. – Такая работа для меня лишь в удовольствие. Я не могу позволить себе брать за нее деньги.

– Позвольте мне хотя бы угостить вас чаем.

– В другой раз, – загадочно улыбнулся Кристиан. – До свидания.

Растерянная Изабелла стояла в дверях, недоуменно глядя ему вслед, надеясь, что художник все-таки обернется, но мужчина твердым шагом шел по мостовой пока не скрылся за углом.

Девушка перевела взгляд на свой портрет. Божественной красоты произведение искусства. Изабелле казалось, что она смотрит на себя в зеркало, настолько точно художник вос-

произвел все контуры и линии ее лица. Он запомнил, сказала себе девушка, и тут же эхом в голове отдались его слова – в другой раз.

В другой раз, вслух повторила она, и эта мысль ее отчего-то напугала.

У Изабеллы никогда не было парня. В свои двадцать шесть лет, что абсолютно нехарактерно для нашего времени, она оставалась девственницей, что постоянно делало ее объектом насмешек Ханна, той самой подруги, что дала ей номер Кристиана.

– Ты прямо как героиня старого романа, – говорила ей та. – Невинная пташка в этом темном мире. Но мы же все знаем, какие черти водятся в тихом омуте!

– Перестань, – краснела Изабелла. – Ты же знаешь, что секс меня не интересует.

– Маленькая лгунья! – заливалась смехом Ханна. – Только не говори, что тебе не хочется познать мужчину!

Изабелла молчала. Конечно, ей хотелось, но сообщать об этом подруге девушка не собиралась.

Глава 2

Однако именно ее после тетиного дня рождения пригласила к себе Изабелла, чтобы рассказать про этот странный случай с портретом. Ханна, в строгом черном костюме, внимательно слушала ее, изредка хмуря свои, идеальной формы, брови и, наконец, изрекла:

– Ну, все ясно, как день. Он на тебя запал, решил за тобой поухаживать.

– Что? – воскликнула пораженная Изабелла, хотя сама была того же мнения.

Но одно дело строить догадки, а другое – услышать их подтверждение из уст самой Ханны Дюфрен.

– Денег на нормальный подарок у него нет, вот и преподнес тебе то, что сам нарисовал, – закончила свою мысль та.

– О, Ханна! – воскликнула Изабелла. – Он прекрасен! Хочешь, я тебе покажу?

И, не дожидаясь ответа, она убежала в свою комнату, чтобы через несколько секунд вернуться с полотном в руках.

– Как тебе?

– Ты же знаешь, я не ценитель, – повела плечом Ханна. – Но соглашусь, да, похоже на тебя. Очень похоже.

– Ах, Ханна! Он так прекрасно рисует! Жаль, я уже подарила тете Мэй ее портрет, и ты не можешь его увидеть.

– Действительно, жаль, – саркастически пробормотала та.

– Ханна, что мне делать?

– С чем?

– Ну, с ним.

– Послушай, – вздохнула та, и вдруг у нее зазвонил телефон.

Дюфрен бросила извиняющийся взгляд на собеседницу и со словами:

– Прости, подруга, это может быть важно, – ответила на звонок.

Мужской голос что-то затрещал в трубку. Ханна вскочила с дивана и начала мерить шагами комнату. Такая у нее была особенность. Когда эта женщина разговаривала по телефону, она просто не могла сидеть спокойно.

Изабелла наблюдала, как ее подруга ходит туда-сюда, рассказывая звонившему про квартальные отчеты и финансовую нестабильность. В такие моменты она начинала понимать, насколько она далека от мира и насколько различны ее жизнь и жизнь Ханны Дюфрен. Ее подруга всегда была типичной бизнес-леди в строгом костюме с тугим пучком волос на голове, вокруг нее всегда крутились десятки мужчин. Изабелла же работала на швейной фабрике в чисто женском коллективе, носила простые, но удобные вещи и предпочитала оставлять свои светлые волосы распущенными и, естественно, ни о каких мужчинах для нее даже речи не шло.

– Белла, – позвала Ханна, договорив. – Ты не против, если я закурю?

Конечно, та была против, но все же принесла подружке пельницу и уселась рядом с ней на диван.

– Так вот, продолжим, – сказала Ханна. – Я советую тебе не общаться с этим человеком.

– Почему?

– Ты знаешь, мне кажется, что он не от мира сего.

– Обоснуй.

Девушка выпустила струйку дыма:

– Ну, ему уже за тридцать, а он до сих пор не женат, живет в каком-то странном доме один. Ты бы видела его сад, такое впечатление, что это место заброшено. Да и вообще он странный тип. И поэтому он сам привозит заказы клиентам, чтобы они не видели его странный дом.

– Ты столько раз произнесла слово «странный», – заметила Изабелла.

– Да потому, что оно как нельзя лучше сюда подходит.

– Я не заметила в нем ничего подозрительного.

– Белла, – Ханна затушила окурок. – Если ты хочешь завести себе парня, я могу познакомить тебя с отличными мужчинами.

– Я не хочу.

– Да, тебе нужен убогий художник!

– Он мне тоже не нужен! – запротестовала та. – Я просто хотела узнать твое мнение, что значит этот жест с портретом.

– Я уже сказала свое мнение. Кристиан на тебя запал.

– И что мне делать? – испугано спросила Изабелла.

– А что тебе делать? Ждать, больше ничего не остается.

– Ждать, – вздохнула девушка. – Я всю жизнь только и делаю, что жду чего-то. Надоело!

– Эй, – Ханна обняла подругу за плечи. – Что-то ты совсем расклеилась. Возможно, он действительно ничего от тебя не хочет, а просто решил подарить портрет. Кто ж их разберет, этих художников?

Но Изабелла чувствовала, что все совсем не так. Она знала, Кристиан скоро появится, и наступит конец ее спокойной размеренной жизни.

Этого дня девушка одновременно боялась и ждала. Она желала, чтобы в ее жизни появилось что-то новое, но в то же время страшилась неизвестности.

Изабелла знала, что с появлением чего-то нового исчезнет старое, а ей очень не хотелось менять привычный уклад своей жизни, несколько скучный, но полный покоя и безмятежности.

С того момента, как она говорила с Ханной о художнике, прошло несколько недель, и девушка уже начала о нем забывать. Ее жизнь текла тем размеренным чередом, который Изабелла так любила: пять дней в неделю она работала, в субботу ходила в местный супермаркет купить провизию на будущую неделю, навещала тетю, а по воскресеньям отдыхала дома или каталась в парке на велосипеде.

Так и в эту субботу девушка возвращалась домой с двумя бумажными пакетами, ругая себя за то, что купила сегодня слишком много всего. Во-первых, пакеты были довольно тяжелые, а во-вторых, наполовину закрывали ей обзор. Изабелла не могла посмотреть себе под ноги и уже едва не наступила на соседскую кошку. Ну, ничего, думала она, осталось буквально несколько шагов. Но, когда она поднялась на крыльцо, возникла новая проблема. Кряхтя, девушка попыталась, не ставя пакеты на землю, вытащить ключ, но сделать это оказалось не так просто.

Стараясь коленом поддержать один из пакетов, Изабелла снова запустила руку в карман, но безуспешно. Ключ вытаскиваться не хотел, тогда девушка со вздохом все же решила поставить пакет на мокрое от дождя крыльцо, и тут раздался голос:

– Помочь?

Изабелла вздрогнула от неожиданности и едва не выронила пакеты, а когда она все же сообразила, кто с ней разговаривает, то укоризненно посмотрела на Кристиана.

– Я вас напугал? – извиняющимся тоном поинтересовался он.

– Немного, – девушка была все еще рассержена. – Вы всегда так подкрадываетесь?

– Отнюдь. Если честно, я вовсе не хотел вас напугать, но увидел, что вам нужна помощь.

– Да, помощь не помешает, – Изабелла смягчилась и пе-

редала ему один из пакетов, после чего, наконец, открыла дверь.

– Проходите, – пригласила она своего гостя. – Вы помните, Кристиан, я должна вам чашку чая.

– Помню, – с улыбкой отозвался художник. – Я пришел именно за тем, чтобы забрать свой долг. Куда поставить пакет?

– Вот, проходите на кухню, поставьте на пол.

Художник сделал, как она сказала, и оглядел уютную кухню. Да, домик Изабеллы решительно отличался от его жилища. На маленькой чистой кухне у девушки стоял обеденный столик, накрытый кружевной скатертью, на окне – цветы в глиняных горшках. Всюду бантики и ленточки, вырезанные из бумаги голубки, китайский светильник на потолке. Кристиан не удержался и заглянул в один из посудных шкафчиков: белоснежные тарелки стояли ровными стопками на одной полке, чашки – на другой, внизу были аккуратно сложены кухонные полотенца. Молодой человек едва не поплатился за свое любопытство, Изабелла, войди она на несколько секунд раньше, непременно застала бы его за разглядыванием содержимого ее серванта.

– С чем будем пить чай? – осведомилась она.

– Я доверюсь вашему вкусу, – с улыбкой сказал Кристиан.

– Хорошо, я как раз сегодня купила отличные пирожки.

Девушка наклонилась за пакетом с покупками, и художник невольно залюбовался ее грациозными движениями

и точеной фигуркой. Изабелла виделась ему непорочно красивой, как только что распустившийся цветок.

– Зеленый чай или черный? – спросила она.

– Черный, – немного поколебавшись, ответил Кристиан.

– Хороший выбор, – улыбнулась хозяйка и занялась приготовлением чая, рассказывая своему гостю о старом рецепте, которому ее научила ее тетя Мэй, та женщина, чей портрет он рисовал.

Но художник слушал вполуха. Он зачарованно глядел, как Изабелла с маленьким чайничком в руках вертится у стола. Боже, с этой девушки можно было нарисовать сотню картин.

Она поставила перед ним чашку, и Кристиан, словно очнувшись ото сна, пробормотал:

– Спасибо.

– Все в порядке? – озабоченно осведомилась Изабелла.

– Да, все отлично.

– Ну и хорошо, – улыбнулась девушка и тоже села за стол.

За чаем они разговаривали об искусстве и политике. Оказалось, Кристиан довольно хорошо подкован в этих вопросах. Также он свободно рассуждал о религии, давал исторические справки и весьма искусно шутил. Изабелла так заслушалась его рассказами, что совсем забыла про чай, который скоро остыл. И Кристиан, увлекшись интересными для него и его собеседницы темами, тоже не смотрел на время. Но тут настенные часы Изабеллы пробили шесть.

– Ничего себе! – воскликнула девушка. – Вот это мы за-

сиделись!

– И правда, – слегка разочаровано согласился Кристиан, ибо правила приличия говорили ему, что на сегодня пора заканчивать. – Я, пожалуй, пойду. Уже поздно.

– Да, конечно, – кивнула Изабелла и пошла проводить его до дверей.

Уже в прихожей, ведомая каким-то неведомым порывом, она решила задать вопрос:

– Мы еще увидимся?

– Если вы этого хотите.

– Я думаю, мы хорошо проведем время.

– Тогда непременно увидимся, – пообещал художник и, поклонившись, вышел.

Девушка, как и в прошлый раз, проводила его глазами, дождавшись, пока он скроется за поворотом и только потом, вернувшись на кухню, чтобы убрать чашки обнаружила, что за все время, что они с Кристианом разговаривали, никто из них не притронулся к чаю. Чашки были полные. Изабелла вылила их содержимое, не переставая удивляться, как так она потеряла счет времени.

Глава 3

Естественно, Изабелла не могла не рассказать Ханне обо всем случившемся. На следующий день девушки отправились в кафе-мороженое, где она и поведала подруге, как все произошло.

– Вот видишь, – сказала Ханна. – А ты еще сомневалась, что он объявится.

– Ну да.

– И тебе понравилось с ним общаться?

– Да, Ханна. Он очень умный, он столько всего знает!

Та закатила глаза.

– Я серьезно, – нахмурилась Изабелла. – Он очень много рассказывал интересных вещей!

– Я тебя умоляю! Что может знать необразованный художник?

– Ты знаешь мое мнение по этому поводу, – Изабелла покосилась на мороженое ложечкой. – Человек может быть, плохо учился в колледже, но он много читал и развит духовно.

– Только не в этой стране, – отозвалась Ханна.

– Ты цинична.

– А ты влюбилась.

– Нет!

– Да! Если девушка так восхищается молодым человеком, значит, она влюбилась. Просто может еще сама этого не осо-

завать.

– Нет! – снова воскликнула Изабелла, но на щеках ее уже поступил многозначительный румянец.

– Хорошо, нет, – поспешила согласиться дипломатичная Ханна. – Но ведь если ты влюбишься, ты же мне скажешь, правда?

– Да, – тихо ответила та.

– Белла, – Ханна перегнулась через стол. – А что ты думаешь о нем в сексуальном плане?

– Ничего. Я не думаю о нем в этом плане. С чего бы? Мы едва знакомы, мы даже не перешли до сих пор на «ты».

– Что? – лицо Ханны удивленно вытянулось. Вы весь день просидели за чашкой чая и все еще обращаетесь друг к другу на «вы»?

Изабелла виновато пожала плечами.

– Я всегда знала, что вы оба ненормальные.

Повисло молчание, которое, вопреки своему обыкновению, первой нарушила Белла.

– Ханна, – позвала она.

– Что?

– А как ты думаешь, он еще придет?

– Конечно! Не зря же он весь день полоскал тебе мозги!

– А когда?

– Ну откуда же мне знать? Ты иногда спрашиваешь такие глупости!

Та нахмурилась.

– А что, уже не терпится его увидеть снова? – подколола подругу Ханна.

– Я не знаю! Я просто не люблю неопределенность.

– Ну, в крайнем случае, ты всегда можешь ему позвонить, у тебя же есть его телефон.

– Нет-нет-нет! – замахала руками Изабелла. – Я не могу!

– А задавать глупые вопросы можешь? – Ханна закурила. – Ну, вообще, по этикету, после первого свидания парень должен позвонить девушке в течение трех дней.

Та недоверчиво посмотрела на подругу.

– Но я тебе говорю, как по этикету, – заметила она. – А там неизвестно, что придет на ум твоему художнику.

Подруги доели мороженое. Ханна отправилась в офис, а Изабелла пошла навестить тетю.

Они сидели, болтали, пили чай, но мысли нашей героини были далеко. Она с ужасом думала, что возможно в этот самый момент Кристиан стоит у нее на пороге и звонит в дверь, но к нему никто не выходит.

– Белла, ты в порядке? – насторожено обратилась к ней тетя, заметив, что племянница сегодня необыкновенно рассеяна.

– Да, тетушка, просто я задумалась.

– О чем, дорогая?

– О работе, – соврала Изабелла.

– Какие-то проблемы?

– Нет-нет, – отвечала девушка. – Просто к нам обратился очень влиятельный клиент с огромным заказом, и я думаю, сумеем ли мы уложиться в срок.

– Конечно, сможете! – полная, розовощекая тетя Мэй просто излучала доброту. – Вот что, о своем заказе ты будешь думать на работе, а сейчас ты дома и этими мыслями, милая, ты делу не поможешь.

– Наверное, ты права, – согласилась девушка.

– Конечно, тетя Мэй права! – иногда женщина любила говорить о себе в третьем лице. – А сейчас ты иди домой, посмотри телевизор, расслабься.

– О, тетя, ты снова права! – воскликнула Изабелла, обнимая единственную родственницу за шею. – Я так и поступлю.

– А когда ты опять придешь ко мне?

– Не знаю, – задумалась девушка. – Я позвоню.

– И то верно, – улыбнулась Мэй. – Счастливо, осторожнее на улицах.

– Да, тетя!

Изабелла побрела домой. Чувство стыда за то, что она обманула тетю, не давало покоя. Вообще девушке всегда претило вранье и ложь, а сейчас она поступила так с самым близким человеком. Но ведь не говорить же тете Мэй, чем на самом деле занята ее голова. Кристиан. Прошел уже целый день, а он так и не объявился. Интересно, что он подумал о ней? Понравилось ли ему с ней общаться? Позвонит ли он еще? Придет ли?

Изабелла пришла домой, переоделась, залила молоком хлопья и села смотреть телевизор, но молодой художник не выходил у нее из головы. Да, такое с ней было впервые, никогда прежде девушка не позволяла мужчине полностью завладеть ее мыслями. А что же творится сейчас?

Следующие несколько дней она только и думала, что о Кристиане, звонила Ханне и обсуждала с ней возможные варианты развития событий, своих действий.

– Слушай, – не выдержала ее подруга. – Если ты не успокоишься, я сама ему позвоню, благо у меня есть его телефон, и скажу, чтобы пришел к тебе, ибо моя подруга полностью вынесла мне мозг.

После этих слов Изабелла стала меньше говорить о Кристиане, но мысли ее, то и дело, обращались к этому человеку. Он просто занят, говорила она себе, у него сейчас много заказов. Но Изабелла Литуэл была отнюдь не из тех людей, которые могут так просто себя успокоить.

Глава 4

Наконец, Кристиан объявился. Субботним утром, когда девушка менее всего ожидала его увидеть, он просто возник у нее на пороге с букетом цветов.

– Как это мило, я очень люблю розы! – воскликнула обрадованная Изабелла. – Проходите, я поставлю цветы!

Она собиралась пойти в дом, но художник ее удержал:

– Может, не будем столь официальны? Мы люди практически одного возраста, одного социального положения. Я предлагаю общаться на «ты».

– Я поддерживаю! – кивнула Изабелла. – Так проходи же, к чему стоять на пороге?

– Нет-нет, сегодня слишком хорошая погода, чтобы сидеть в четырех стенах. Я пришел сюда, чтобы пригласить тебя прогуляться. И готов подождать, пока ты соберешься.

– Ждать, пока соберется девушка – рискованное дело, – хихикнула Изабелла, пробуя пофлиртовать.

– Кто не рискует – тот не выигрывает, – лаконично ответил Кристиан.

– Я быстро, обещаю, – засмузилась девушка и упорхнула в ванную.

Там она переоделась, слегка подкрасилась, надушилась и вышла к своему гостю.

– И вовсе не долго, – улыбнулся художник.

– Я старалась, – ответила Изабелла, довольная, что не заставила его ждать. – Куда мы пойдем?

– Увидишь, – загадочно проговорил молодой человек, и они отправились на прогулку.

Девушка заметила, что Кристиан сторонился людных мест, несколько раз она предлагала пойти в торговый центр или ресторанный дворик, но молодой человек упорно отказывался. Вместо этого он повел ее к реке, где не было ни души, там пара и расположилась.

– Здесь как-то мрачно, – заметила Изабелла.

– Разве? – удивился ее спутник. – Мне всегда казалось, что это просто тихое уединенное место.

Девушка неопределенно пожала плечами.

– Если хочешь, мы уйдем!

– Нет-нет! – воскликнула та, увидев, что Кристиан собирается встать.

Художник снова сел на место с явным облегчением, ибо уходить отсюда ему вовсе не хотелось.

У реки они просидели весь день, и лишь, когда ближе к вечеру подул прохладный ветер, Изабелла все же предложила оттуда уйти. Сегодня она узнала много интересного о своем новом знакомом. Кристиан достаточно рассказал о себе, чтобы девушка могла, как ей казалось, составить о нем полноценное мнение.

Галантно проводив ее до дома и вежливо отказавшись войти, художник спросил:

– У тебя же есть мой телефон?

Изабелла кивнула.

– Ты можешь звонить в любое время, если понадобится помощь или просто захочется поговорить.

– Я обязательно воспользуюсь Вашим предложением! – игриво улыбнулась девушка.

– Я буду ждать.

Она снова кивнула и скрылась в доме. Кристиан дождался, пока в окнах загорится свет и только тогда пошел на автобусную остановку. Изабелла будет моей, сказал он себе, когда увидел ее впервые и повторил это сейчас. Зачем? Художник и сам не знал, но понимал, что эта девушка может стать источником неиссякаемого вдохновения. Он уже сейчас писал картины лесных нимф, мифических красавиц, греческих богинь, и все они были с лицом Изабеллы. Кристиан никогда не пробовал лепить скульптуры, но ведомый желанием увековечить эту девушку еще и таким образом, уже заказал глину и все необходимые для лепки принадлежности.

Приехав домой, он первым делом спустился в мастерскую, взял кисти и продолжил писать свою последнюю картину – Изабелла, в образе дьяволицы, пожирающей душу грешника. Мужчина усмехнулся, интересно, что она подумала бы, если бы увидела это? У него было еще одно желание – писать ее с натуры, обнаженную, здесь, в этой маленькой мрачной комнате, а после предаваться любовным утехам среди красок и полотен.

Размышления художника прервал телефонный звонок. Какой-то мужчина желал приобрести его работы. Все-таки, Интернет – полезная вещь.

Пока Кристиан разговаривал со своим потенциальным клиентом, Изабелла, конечно, звонила Ханне. Не стоит даже говорить о том, что теперь каждая ее встреча с художником активно обсуждалась подругами, каждое его слово и каждый поступок подробно анализировались.

– Успокойся, пожалуйста, – сказала девушке Ханна. – Твоя мнительность порой меня пугает.

Изабелла что-то виновато промычала.

– Да-да, – продолжала давить та. – Ваши отношения развиваются, как нельзя лучше, Белла, поверь. Как можно паниковать из-за каждой мелочи, не понимаю.

– Ну, ты же меня знаешь.

– К несчастью, да.

Изабелла всегда была склонна паниковать больше, чем того требовала ситуация. При малейших затруднениях бросалась в слезы, с незначительной ранкой бежала к врачу. Не стоит и говорить о том, что зарождавшиеся отношения с молодым человеком были для нее сродни катастрофе.

Но она скучала. Скучала по своему новому знакомому. И, несмотря на то, что он разрешил и даже почти попросил звонить ему в любое время, скромность и застенчивость мешали ей это сделать.

– Так не пойдет, – ругала подругу Ханна. – Парень и так делает шаги тебе навстречу, а ты сидишь и бездействуешь, а потом жалуешься мне! Позвони ему, если ты этого хочешь!

– Хорошо, – вздохнула Изабелла. – Давай, я позвоню прямо сейчас, пока ты тут сидишь.

Дюфрен нахмурилась, собираясь съязвить что-то, но увидев, что подруге действительно требуется эмоциональная поддержка, взяла ее за руку и сказала:

– Ну, звони.

Девушка набрала номер и, чувствуя, как потеют ладони, поднесла трубку к уху. Гудок, еще гудок.

– Не отвечает, – прошептала она.

Но тут на другом конце раздался мягкий голос Кристиана:

– Алло.

– Привет, узнал?

– Конечно, узнал.

Изабелла поняла, что художник улыбается:

– Я же говорила, что обязательно позвоню.

Кристиан согласно замычал.

– Я не отвлекаю тебя? – обеспокоенно спросила девушка.

– Нет, что ты! Я только закончил на сегодня работу над новой картиной. Завтра ко мне придет человек, готовый купить серию моих работ и увезти их в Нью-Йорк.

– Это здорово! Мои поздравления!

– Спасибо, такого давно не было, это отличный заработок.

– Да, а еще говорят, что художник должен быть голодным.

– Нет, – рассмеялся Кристиан. – Так уже давно не говорят!

– А как говорят? – приободрилась Изабелла.

Кристиан задумался и через несколько секунд выдал:

– Хороший художник – сытый художник.

– Из этого я делаю вывод, что ты всегда сытый!

– Не всегда, – ответил тот серьезным голосом.

Девушка поняла, что сказала глупость, и пока она лихорадочно думала, как исправить эту оплошность, Кристиан проговорил:

– Тем не менее, спасибо за комплимент.

– Это не комплимент. Это констатация факта, мне действительно очень нравятся твои картины.

– Рад слышать. Но почему мы говорим только про меня?

Как ты?

– Я в порядке, – бесхитростно ответила Изабелла.

– Нет желания увидеться?

– А у тебя? – девушка не хотела прямо отвечать на поставленный вопрос.

– А я первый спросил!

– Ну, Крис!

– Крис? – переспросил художник.

– Ой, прости, это просто вылетело.

– Все в порядке, – со смехом ответил тот. – Если тебе так удобно, ты можешь звать меня Крис.

– А ты меня – Белла.

Ханна одобрительно посмотрела на подругу.

– Итак, – протянул молодой человек. – Если бы у меня не было желания увидеть тебя, я не спрашивал бы.

– Хорошо, когда ты хочешь встретиться?

– Я свободен в любое время.

Изабелла задумалась:

– Завтра после работы можно было бы сходить куда-нибудь.

– Я зайду за тобой в шесть.

– Лучше в семь, – улыбнулась девушка.

– Договорились, завтра в семь.

– Да, – сердце девушки забилось быстрее.

– Тогда до встречи, – сказал Кристиан, как ей показалось, слишком уж томным голосом и повесил трубку.

Изабелла отняла телефон от уха и посмотрела на подругу.

– Ну и что? – усмехнулась та. – Очень страшно?

Глава 5

Следующим вечером они встретились. Кристиан сказал, что в город со своей экспозицией приезжает художник, которого он обожает с детства и который сыграл решающую роль в выборе его жизненного пути.

– Мы не можем это пропустить, – с горящими глазами говорил он, ведя спутницу в выставочный зал.

Изабелла покорно следовала за ним, ей было интересно увидеть предметы восхищения этого человека.

На протяжении всего пути Кристиан только и говорил об этом, как он его называл, гении живописи.

– Я пробовал создать несколько картин в его стиле, – признался он.

– И как? – глянула на парня Изабелла.

– Полный провал. Мне никогда не стать таким, как он.

– А нужно ли это? – спросила девушка. – Становиться таким, как он? Каждый мастер должен быть индивидуален, разве нет?

– Конечно, да! – с улыбкой ответил Кристиан, не ожидавший такой реакции. – Просто он мой кумир.

В выставочном зале царил полумрак, освещены были только развешанные на стенах картины. Художник почти вплотную подошел к одной из них и долго рассматривал каждый штрих, каждый мазок, каждую мелкую деталь, незамет-

ную на репродукциях. Изабелла подумала, уж не забыл ли он о ней и, чтобы глупо не стоять посреди зала, подошла к следующему полотну, где были изображены люди в черных мантиях, поклоняющиеся карикатурного вида священнику, который держал в одной руке череп, а в другой – охваченную огнем книгу с надписями на каком-то древнем языке. Позади священника полыхал огромный перевернутый крест.

– Эта картина называется «Полуночная месса», – прозвучало над ухом девушки. – Одна из моих любимых.

Изабелла недоверчиво посмотрела на Кристиана. До сегодняшнего дня у нее имелись совсем другие представления о том, что хорошо, а что – плохо. И как может нравиться эта чернота, Изабелла просто не понимала. Художник же переводил ее от картины к картине, рассказывая о каждой из них с видом экскурсовода. Девушка смотрела, внимала, но явно не разделяла его восторга.

– Тебе не понравилось? – спросил он, когда они вышли из галереи.

На улице было темно, и на небе висела почти полная луна, наполовину скрытая тучами, что придавало этому вечеру какую-то мрачную торжественность, которую наши герои вынесли с собой из выставочного зала.

– Понравилось, – Изабелла подбирала слова. – Просто это не совсем то, что я ожидала увидеть.

– Не беда, это нормально. Не все люди видят истинное искусство.

«Ага, я, значит, не вижу», – взяла себе на заметку девушка и недовольно посмотрела на Кристиана, который, непонятно почему, вдруг развеселился.

– Ну, – подтолкнул ее локтем он. – Хочешь, завтра мы пойдем в кино? На тот фильм, который ты выберешь!

– Ты будешь два часа смотреть глупую романтическую комедию?

– Мне приходилось смотреть на вещи и пострашнее.

Изабелла насторожено взглянула на него и ответила:

– Хорошо, я выберу интересный фильм. А сейчас не проводишь ли ты меня домой?

– Ты уже хочешь домой? – удивился тот. – Еще ведь не поздно.

– Для меня поздно, мне еще нужно собраться на работу.

– Да брось, – расплылся в улыбке Кристиан. – Так и скажи, что мамочка запрещает тебе гулять ночью.

– Моя мама умерла, – сказала девушка. – И папа тоже.

Художник мысленно обругал себя всеми словами, положил руку ей на плечо и проговорил:

– Белла, прости, я не знал.

– Ничего, – улыбнулась та. – Такое часто бывает. Да и откуда тебе было знать? Не переживай, я была совсем ребенком, когда это случилось и могу свободно говорить на эту тему.

– Да нет, это я ляпнул, не подумав. Пойдем, я провожу тебя домой.

Наши герои не торопясь дошли до домика Изабеллы, находящегося в тихом, зеленом районе.

– Слышишь? – заметил художник. – Ухает сова.

– Слышу, – ответила Изабелла.

Кристиан замедлил шаг.

– Люблю этих птиц. Сова – символ мудрости, и не зря. Они действительно очень умные. Около моего дома растут ели, и там гнездится много сов. Занятно бывает по ночам наблюдать, как они бесшумно скользят по воздуху, а потом выхватывают из травы свою жертву.

Мужчина таким тоном произнес это, что его спутнице поневоле стало жутко. Хотя, казалось бы, в его словах нет ничего особенного.

– Ты тоже можешь понаблюдать за совами, – добавил он.

– Да нет, – улыбнулась та. – Я, пожалуй, воздержусь.

– Тебе это неинтересно?

– Нет! Просто я даже не представляю, как я буду сидеть у окна и ждать, пока прилетит птица.

– А их не надо ждать, – сказал Кристиан. – Они появляются сами, просто выгляни ночью на улицу.

– Я попробую, – пообещала девушка. – Нет, правда, попробую.

– Ты расскажешь мне о своих наблюдениях?

– Обязательно.

Изабелла поднялась на крыльцо и вставила ключ в замок, а художник решил закончить свидание на позитивной ноте.

– Так мы идем завтра в кино? – улыбнулся он.

– Конечно, я от своих слов не отказываюсь.

– Тогда до завтра! – махнул рукой мужчина и развернулся, чтобы уходить.

– Кристиан, – окликнула его та.

Он обернулся.

– Напиши мне сообщение, когда придешь домой.

– Хорошо.

Наши герои обменялись улыбками, и Изабелла вошла в дом. Это было самое странное свидание в ее жизни.

На следующий день они пошли в кино и провели время так, как по представлению девушки, его проводят большинство нормальных пар. Кристиан умел быть таким разным, то он смеялся над шутками типа «пирог в лицо», то цитировал Ницше, то пересказывал недавний бейсбольный матч, то тут же переключался на рассуждения о современной литературе. Изабелла слушала, открыв рот, ловя каждое слово. Ей встречались люди, которые могли говорить на разные темы и делать вид, что они в этом что-то понимают, что со стороны выглядело, до смеха, отвратительно. Но Кристиан был не такой. Он действительно понимал.

Изабелла сделала вывод, что живет и видит мир гораздо ограниченной чем он, в чем не постеснялась признаться. И Кристиан пообещал ей принести книги и фильмы, из которых он и черпает знания.

– Я буду твоим учителем, – сказал он.

Следующие несколько дней они не виделись. Художник отправил свои картины в Нью-Йорк и получил вторую часть гонорара, а Изабелла замещала старшую швею у себя на фабрике, а выходные решила посвятить тете Мэй и Ханне. Всю субботу она провела в гостях у тетушки, помогая ей по дому и в саду, распивая чай и рассказывая, что интересного произошло за неделю. Естественно, о Кристиане она умолчала.

Зато ее подруге предстояло выслушать о художнике все и в мельчайших подробностях. Девушки отправились в суши-бар, где уютно расположились за угловым столиком, заказали роллы, и Изабелла, как на духу выложила последние новости.

– «Я буду твоим учителем»! – рассмеялась Ханна. – Что, прямо так и сказал?

– Угу, – с набитым ртом кивнула та.

– С ума сойти! Белла, а он только гуманитарным наукам тебя учить будет или еще чего покажет?

– Ханна, – покраснела Изабелла.

– Ну что ты смущаешься? Как маленькая, в самом деле. Ясно же видно, этот парень намекает на секс.

– Крис ни разу не намекал на секс!

– Это ты просто не понимаешь намеков!

Изабелла положила в рот ролл.

– Ну, ладно, допустим, не намекал, – гнула свое Дюфрен. – А сама ты об этом что думаешь?

– Сколько же раз тебе повторять, я ничего об этом не ду-

маю! Я не хочу отдавать самое дорогое, что у меня есть нелюбимому человеку. Да, Кристиан мне симпатичен, интересен, но не более.

– Симпатичен и интересен, – повторила Ханна так, словно эти слова для нее ничего не значили. – Чем же?

– Ну, он очень умный, развитый, многогранный.

– Разносторонний, – подсказала та еще один эпитет.

– Да. И с ним очень интересно, – продолжала Изабелла, не заметив сарказма в голосе подруги. – Он говорит на разные темы, у него по всем вопросам есть свое мнение. А главное – он человек искусства. Ты знаешь, творческие люди меня всегда привлекали.

– Да, творческие люди, у которых ни гроша за душой.

– Не надо, он продал большую партию своих картин в Нью-Йорк. И потом, мне не важно, сколько у него за душой, мне важно, что у него в душе.

– Я поняла, поняла, – нетерпеливо махнула рукой Дюфрен. – Ну а вы хоть раз целовались?

– Нет, – Изабелла улыбнулась.

– А хотелось бы?

– Возможно, – уклончиво ответила девушка.

– Да-да-да! – радостно захлопала в ладоши Ханна. – Это уже хоть что-то! Так поцелуй его, если тебе хочется!

– Нет, я не буду первая. Если он захочет меня поцеловать, он это сделает, и я не стану сопротивляться.

– Ох, ты неисправима. Но я все равно тебя люблю.

После этого обеда с Ханной, Изабелла всерьез задумалась о том, действительно ли она хочет поцеловать Кристиана. Ведь это будет ее первый поцелуй. И девушка дала себе вполне осмысленный ответ – да, она хочет. И она осознала, что думает о нем больше, чем ей хотелось бы. Ее привлекало в нем практически все: глубокие зеленые глаза, чарующая улыбка, которая иногда была таинственной, иногда – дурашливой, иногда – игривой. Его интеллект, начитанность, его черные одежды, напоминающие наряд рок-звезды, его взгляды на жизнь.

Единственное, что не очень нравилось ей, это его увлечение живописью такого рода, как они наблюдали на выставке. Но, хоть эти демонические образы и были чужды впечатлительной девушке, они завораживали ее своей таинственностью и мистицизмом. Поэтому, памятуя о словах Ханны насчет первого поцелуя, Изабелла все же решила позвонить художнику, чтобы напомнить о себе и о том, что он обещал принести ей фильмы и книги.

– Да хоть сейчас, – сказал в трубку молодой человек.

– Нет-нет, сейчас не надо! А вот завтра вечером было бы идеально!

– Договорились, завтра в восемь!

Девушка повесила трубку. Ну вот, завтра они посмотрят вместе фильм. По-дружески, ибо в голосе Кристиана, с тех пор, как она ходит с ним на прогулки, не было ни намека

на романтику. Нет, это паранойя, тут же остановила себя Изабелла. Кристиан – нормальный парень, и он не тащит девушку сразу в постель, как сейчас поступает большинство. Ему интересен ее внутренний мир, и он стремится наполнить его чем-то, что интересно ему. А если это не так? А если это всего лишь предлог, чтобы затащить ее в постель? Изабелла потерла виски, нет, от таких мыслей надо избавляться. Ни к чему хорошему они не приведут.

Глава 6

Stars about to fall

Следующим вечером Кристиан, как и обещал, пришел к ней с пакетом книг и дисков и букетом цветов.

– Красивые цветы для красивой девушки, – прокомментировал он.

– Спасибо! – улыбнулась Изабелла, уткнувшись носом в букет. – Я так люблю красные розы. Они такие, как будто бархатные.

– А черные розы любишь? – спросил художник.

Девушка снова насторожилась. Ну почему его влечет все черное?

– Всякие розы красивы, – ответила она. – Но больше всего люблю красные и белые.

– Черные цветы очень сложно выращивать, – Кристиан снял ботинки. – Это сейчас селекционеры знают разные секреты, а раньше, раньше – нет. Ты читала «Черный тюльпан» Дюма?

– Я читала «Три мушкетера».

– «Три мушкетера», – снисходительно улыбнулся он. – Обязательно прочти «Черный тюльпан». Это повесть о человеке страстно увлеченном. Главный герой любил цветы так же сильно, как я люблю живопись.

– Я прочту, – пообещала Изабелла и пошла ставить цветы в вазу.

А художник, тем временем, прошел в гостиную, чтобы включить DVD-плеер. Параллельно с этим молодой человек оглядел комнату. Простая мебель: диван, два кресла, книжный и платяной шкафы, телевизор в нише, журнальный столик, над которым стоял абажур. Вот и все убранство гостиной. Кристиан взял книгу, лежащую на столике – дамский роман в потрепанной мягкой обложке. Мужчина покачал головой, он не любил подобное чтение, и продолжил осмотр комнаты. На стенах висели вышивки гладью, изображающие корзины с цветами, птичек, котят и прочую ерунду. На полках – статуэтки балерин, шкатулочки, игрушки. Шторы на окне подвязаны аккуратными бантами.

Все говорило о стремлении Изабеллы к красоте и поэтичности, но к красоте и поэтичности в общепринятом избитом и замусоленном понимании этих слов. Ничего, он покажет ей настоящую красоту, такую, которую способны понять лишь немногие.

Девушка вошла в комнату с миской попкорна.

– О, – улыбнулась она. – Ты уже включил телевизор! Что мы будем смотреть?

– Сейчас увидишь, садись.

Для совместного просмотра Кристиан выбрал фильм, показывающий всю подноготную мировых религий и открывающий их темные стороны. «Сбросим маски с негодяев в су-

танах» – гласил слоган к нему. Вопрос религии и веры, конечно, очень деликатен и подобный видеоряд, вне сомнения, может оскорбить религиозные чувства верующих, но художник не заметил ни в поведении, ни в доме Изабеллы чего-либо, что показало бы ее, как набожную католичку. Поэтому он решил не быть излишне тактичным и без сомнений поставил диск.

На протяжении всего просмотра он не говорил ни слова, а наблюдал за реакцией Изабеллы. Она тоже сидела, молча глядя на экран, изредка запуская руку в миску с попкорном. Иногда ее колено соприкасалось с коленом Кристиана, и тогда сердце девушки начинало биться сильнее. Она впервые в своем доме наедине с мужчиной. Господи, боже мой, случиться может все, что угодно! Этот простой тактильный контакт пробуждал в Изабелле уйму эмоций. Да обними же ты меня, думала она. Вместе с этим, ей очень хотелось положить Кристиану голову на плечо, но она стеснялась. Или боялась. Ну, все, я влюбилась, заключила для себя девушка. Только этого не хватало.

– Ну, что ты скажешь? – поинтересовался художник, когда фильм закончился, и диск вышел в меню.

Теперь он не сидел ровно лицом к телевизору, повернулся к своей собеседнице и она, выключив DVD и отложив пульт, сделала то же самое.

– Как тебе фильм? – повторил свой вопрос Кристиан.

– Фильм, – протянула та, пытаясь сконцентрироваться

на поднятой теме. – Я многого из этого не знала, но и никогда не задумывалась так глубоко на предмет религии. Мои родители были атеистами, и тетя продолжила воспитывать меня в этом направлении.

– А сама к вере ты так и не пришла?

– Как видишь. А ты?

– Я агностик в этом вопросе. Всегда им был. Даже в детстве, только тогда не знал, как это называется.

– Ясно, – Изабелла улыбнулась.

Сейчас что-то будет, поняла она. Кристиан убрал прядь волос, лежащую на плече девушки, и нежно посмотрел на нее. И было что-то гипнотическое в этих зеленых глазах, что-то такое, отчего Изабелла невольно подалась вперед, и Кристиан, казалось, только этого и ожидавший, заключил ее в объятия и поцеловал.

Нашей героине казалось, что поцелуй длился целую вечность. Такой медленный, чувственный. Художник отстранился и снова посмотрел на девушку, только теперь уже лукаво.

– Вау, – выдохнула она.

– Вау? – с улыбкой переспросил мужчина.

– Это был мой первый поцелуй, – пояснила она.

– Правда? – Кристиан не верил своим ушам.

Изабелла, покраснев, кивнула.

– Вот это да, – сказал художник. – Кто бы мог подумать.

– Никто не мог, – девушка продолжала улыбаться.

– Действительно. И как тебе твой первый опыт?

– Ну, – она стрельнула глазками. – Все было так быстро, я мало что успела понять.

– А. То есть, ты хочешь повторить?

– Ну, если можно. Для лучшего осмысления.

– Ах ты, хитрюга! – Кристиан рассмеялся и снова привлек ее к себе.

На сей раз, он целовал более напористо и страстно и крепче сжимал девушку в объятиях.

– Ну, – поинтересовался он после. – Что ты теперь скажешь?

– Скажу, что мне не с кем сравнивать, но ты хорошо целуешься.

– Ах, спасибо! – рассмеялся Кристиан.

Фразу «ты хорошо целуешься» он не слышал с тех пор, как окончил колледж.

Решив, что сегодняшнее свидание пора заканчивать по ряду причин, художник посмотрел на часы.

– Ничего себе! – разыгрывая удивление, воскликнул он.

– Что такое?

– Дело идет к полуночи, вот это я засиделся.

– Правда, уже почти полночь? – спросила Изабелла, понимая, к чему он клонит.

Ей не хотелось, чтобы Кристиан уходил. «Сейчас»? – спросил внутренний голос.

«Никогда» – сама себе ответила девушка. Мужчина надел

толстовку и направился в прихожую. Изабелла, разыгрывая образцовую хозяйку, последовала за ним.

– До встречи, – художник на прощание чмокнул ее в губы и ушел в ночь.

Девушка, уже по привычке, провожала его глазами до поворота, и этот раз не стал исключением. Когда же он исчез за углом, девушка бросилась в дом и, несмотря на поздний час, позвонила Ханне. Такое дело не могло терпеть до утра. К огромной радости нашей героини, Дюфрен выслушала ее историю с преувеличенным вниманием.

– Ну, поздравляю с первым поцелуем, – сказала она, когда Изабелла закончила.

– Да, спасибо.

– Ну что, как тебе целоваться с Кристианом? Головокружительно?

– Да, – голос Изабеллы сорвался.

– Слышу-слышу, ну что, когда мне поздравлять тебя с первым сексом?

– Ханна!

– Ладно-ладно, – примирительно сказала Дюфрен. – И когда у вас будет следующее свидание?

– Ой, а мы не договорились.

– Как это? Вы битый час лобызались на диване, а следующее свидание он тебе так и не назначил?

– Ханна!

– Хорошо-хорошо, целовались. Но мой вопрос так

и остался в силе.

– Я думаю, он позвонит.

Ее собеседница хмыкнула в трубку.

– Что такое? – Изабелла встревожилась.

– Ничего.

– Скажи, не пугай меня!

– Боже, Белла, тебя напугать проще, чем отобрать конфету у ребенка! Я, действительно, ничего не имела в виду.

– Ну, хорошо. Ханна, а то, что я тебе сказала, как он так быстро убежал. Почему?

– А ты хотела, чтобы он не уходил, да? – умиленным голосом спросила та.

– Я первая задала тебе вопрос, – напомнила Изабелла, не желая говорить, что, да, так оно и было.

– Все очень просто, – хохотнула в трубку Дюфрен. – Он побоялся, что не сможет сдержаться и набросится на тебя прямо там.

– Мне так не кажется, – неуверенно проговорила девушка.

– Ты спросила мое мнение – я тебе его сказала.

– Ясно, спасибо.

– Всегда пожалуйста. А теперь, если ты не против, я вернусь в постель.

– Конечно, приятных снов.

Ханна положила трубку, Изабелла тоже. Утром ей нужно было рано вставать, и девушка буквально заставила себя лечь в кровать, но уснуть она все равно не могла. От воспо-

минаний о нежных губах Кристиана сладко сжималось сердце, а мысли не давали покоя. Ханна высказала свою точку зрения, а Изабелла боялась, что она сделала что-то не так, ведь сразу после поцелуя художник засобирился домой. Господи, неужели она его больше не увидит?

Под утро девушка заснула. Сны ей снились тревожные и были прерваны звоном будильника. Изабелла позавтракала и направилась на работу, где весь день просидела за швейной машинкой, думая о Кристиане. Она решила подождать и, если он не позвонит ей сегодня, она сама сделает это завтра.

День прошел, художник не звонил. Девушка паниковала, жаловалась Ханне, пила успокоительное. Потом нехорошая мысль о том, что он больше не хочет ее видеть, сменилась более страшной. А что, если с ним что-то случилось? Он ушел из ее дома поздно ночью, на него могли напасть хулиганы, его мог сбить пьяный водитель. От таких мыслей ей стало не по себе. Она сидела на диване, завернувшись в плед, с мобильным телефоном в руках, сжимая его, включая каждую секунду подсветку, проверяя баланс и просто глядя на него. Нет, так нельзя. Скорее бы наступило утро.

Но утро все не наступало. Изабелла провела мучительную ночь, метаясь по своей постели, а когда солнце поднялось над горизонтом, первой мыслью, посетившей ее больную голову, была – он не позвонил, Кристиан не позвонил.

Глава 7

If they hurt you – they hurt me too

Да, это было так. Но художник не сделал этого вовсе не по тем причинам, что навывдумывала себе Изабелла. Она по-прежнему ему нравилась, тем более, когда он смог украсть ее первый поцелуй.

Но мужчина не хотел сразу нападать на нее со своими чувствами. Нет, он заставит ее саму просить его о любви и в прямом и в переносном смысле.

От такого цветка, решил Кристиан, нужно отрывать лепестки по одному, а не срезать его сразу под корень.

Размышляя об этом, художник лепил свою первую скульптуру – бюст молодой девушки. Не трудно было догадаться, что у нее было лицо Изабеллы. Каждый раз, опуская руки в глину, мужчина проводил пальцами по лицу своей скульптуры, ее губам, волосам, груди, представляя, как вскоре так же будет ласкать девушку.

Зазвонил мобильный телефон, оповещая о пришедшем текстовом сообщении. С досадой Кристиан ополоснул руки в тазике с водой, наклонился к скульптуре и прошептал:

– Я сейчас вернусь, моя дорогая.

После этого художник коснулся ее губ своими и поспешил к телефону. Но, как только он посмотрел на дисплей, эти гу-

бы тут же тронула улыбка. План работает! Кристиан открыл сообщение. «Прости, что не написала вчера, ты нормально добрался до дома?», вот что отправила ему Изабелла.

В ответ Кристиан извинялся, что заставил ее переживать и обещал, что в ближайшее время нанесет ей еще один визит.

Когда Изабелла прочла это, у нее наконец-то отлегло от сердца. Господи, с Кристианом все в порядке, он извинился за свое невнимание, и он придет снова!

Но тут девушка опять нарисовала себе новую проблему – как вести себя при их следующей встрече? Естественно с этим вопросом она обратилась к Ханне Дюфрен.

– Ой, ну что тебе делать? – сплеснула руками та. – Веди себя естественно. Помнишь, как в песне, будь собой.

Изабелла недовольно засопела.

– Ну что ты? – уперла руки в бока Ханна. – Действуй по ситуации!

Но девушку эти слова не убедили. Она продолжала нервничать и думать об этом. Фактически, она просто придумывала различные варианты развития событий, каждый из которых был менее реалистичен, чем предыдущий. Изабелла жаждала встречи с Кристианом, но и боялась, ибо не знала, как себя вести. Она сидела дома в красивом платье, ожидая, что вот-вот придет ее возлюбленный. То и дело ей мерещился звонок телефона или стук в дверь. Девушка подбегала к окну, проверяя, не идет ли художник по тропинке, и разочарованно возвращалась на диван, где коротала время

с книгами, которые он ей принес. Когда же ей становилось совсем одиноко, девушка звонила Ханне и делилась с ней накопленными за день мыслями.

– Бедняга, какие мрачные думы, – сочувственно говорила в трубку та. – Тебе надо развеяться. Хочешь, вечером сходим в кино?

– Нет. Вдруг Крис придет и не застанет меня дома.

– Белла, твои речи мне внушают некоторые опасения.

– Что не так? – ошетинилась девушка.

– Нельзя ввергать себя в заточение из-за того, что ждешь гостей. А телефон вам на что? Перестать вести себя, как ребенок, позвони и договорись о встрече. Ты не должна корректировать свои планы только потому, что он любит эффектно появляться из ниоткуда.

– Ты права, – Изабелла вздохнула.

– Так значит, мы идем вечером в кино?

– Нет, спасибо за предложение, но я лучше останусь дома.

– Белла!

– Нет, я, правда, внемлю твоим словам, просто хочу побыть одна.

– Одна, – хмыкнула Дюфрен.

– Что?

– Да ничего, – Ханна явно обиделась. – Ты хочешь побыть одна до того момента, пока не явится твой суженый, и тогда ты будешь цвести и пахнуть.

– Нет!

– Да! Скажи мне, когда ты последний раз навещала свою тетушку?

Изабелла пристыжено замолчала.

– Вот-вот! Ты уже совсем свихнулась со своим Кристианом! Ты вообще хоть о чем-нибудь другом думаешь? Это паранойя, Белла, паранойя!

– Это не паранойя! – отрицала та, прекрасно понимая, что всегда была к ней склонна.

– Хорошо, называй это, как угодно, но ты говоришь о нем так, будто это он зажигает звезды на небе каждый вечер! Подумай! Ты не видишься со мной, не видишься с тетей, и все из-за него! Ты свихнулась! Как ему удалось так промыть тебе мозги?

– Мне очень обидно, что ты так говоришь.

– Я говорю то, что я вижу. Если это не так – переубеди меня. Друзья, Белла, нужны не только для совместных променадов по магазинам. Именно они призваны говорить то, что не скажут другие, пусть это иногда и обидно слышать.

Изабелла молчала.

– Да скажи же ты хоть что-нибудь! – не выдержала Ханна. – Или ты можешь говорить только о Кристиане?

– Я говорю о том, что меня волнует. Сейчас меня волнует Кристиан. Если ты не можешь поддержать беседу, нам лучше тогда не разговаривать.

– Белла, ты спятила! Может, ты теперь перестанешь ходить на работу, а то вдруг пропустишь его визит!

Но вместо ответа Ханна услышала лишь короткие гудки. Эта девчонка бросила трубку! Невероятно! Никогда раньше она так не поступала. Неужели Кристиан ее научил? Дюфрен иронично усмехнулась. Из-за него она поругалась с лучшей подругой, но все же продолжает язвить на эту тему. Ну, такой уж у нее характер.

А Изабелла обошлась с ней крайне неуважительно, она еще поговорит с ней на этот счет. Где это видано? Бросать трубки! Между прочим, существует такая вещь, как телефонный этикет, если вдруг Изабелла не в курсе. Что до Ханны, то она находила происходящему лишь одно объяснение – мужчины никогда не обращали внимания на Изабеллу Литул-эл. Несчастный художник стал первым, и та вцепилась в него и боится отпустить. Что ж, он сам уйдет от нее, и Изабелла прибежит плакаться не кому-нибудь другому, а, именно, ей, Ханне. Тогда все и увидят, кто был прав.

Так же Дюфрен опасалась, что Кристиан Блейк состоит в какой-нибудь секте, Изабелла говорила, что он часто рассуждает о религии, боге и сатане, показывает непонятные фильмы. Он вполне может оказаться ненормальным фанатиком. Не хватало еще, чтобы он заманил ее подругу в секту.

Сама Изабелла скоро осознала, что поступила по отношению к Ханне очень нехорошо. И это притом, что Дюфрен была единственным человеком, которому она могла доверить свои переживания по поводу Кристиана.

Несколько раз девушка снимала телефонную трубку, со-

бираясь набрать номер подружки, и клала ее обратно. Сил, чтобы извиниться не хватало, и Изабелла проклинала себя за свою слабость.

Приходил Кристиан, спрашивал, не случилось ли чего. Девушка отвечала, что нет, и тут же забывала обо всем, что ее тревожило. Рядом с этим человеком она расцветала подобно цветку под солнцем.

Художник, услышав о том, что Изабелла поссорилась с лучшей подружкой, сделал вывод, что ей необходимо развеяться. Всю неделю наши герои ходили в театры и на концерты, на прогулки, в кафе и картинные галереи.

Молодой человек заметил, что она искренне интересуется всем, что интересно ему. Со свойственным ему образным мышлением, он заключил, что Изабелла для него, для художника – чистый лист, на котором он может писать все, что захочет.

Однажды, когда мужчина провожал ее домой, Изабелла вдруг остановилась, заглянула ему в глаза и спросила:

– Крис, а я – кто? Твоя девушка?

Молодой человек улыбнулся:

– Только, если ты этого хочешь.

Та уже открыла рот, чтобы ответить утвердительно, но Кристиан приложил ей палец к губам.

– Ш-ш-ш... – сказал он. – Сначала подумай.

Потом художник поцеловал ее и, пожелав спокойной ночи, удалился. Да, вряд ли, девушка проведет нынешнюю ночь

СПОКОЙНО.

Глава 8

Good things won't last forever

Изабелла влюбилась. Это было очевидно, по крайней мере, для нее самой. Она с нетерпением ждала звонка или сообщения от Кристиана, думала о нем, хотела, чтобы он был рядом, видела его во сне. Девушка начала смотреть на все через призму своих чувств к этому человеку. Чьи-то слова, какие-то образы, ассоциации – все напоминало ей о Кристиане. Она думала, а что сделал бы художник в той или иной ситуации, что сказал бы. Конечно, Изабелла уже видела его в роли своего мужа, и, главное, она хотела от него детей. Двоих. Мальчика и девочку, чтобы девочка была похожа на нее, а мальчик – на него.

Изабелла очень хорошо запомнила статью из женского журнала, в которой говорилось, что, если девушка хочет от парня ребенка – это любовь. Что ж, значит любовь, согласилась наша героиня. И как она могла так быстро очароваться этим молодым человеком?

Она недавно начала читать новую книгу, одну из тех, что принес Кристиан. На имя автора девушка даже не взглянула, но сама история ее захватила. Там рассказывалось о влюбленной паре, их знакомстве, развитии отношений и, как надеялась Изабелла, скорой свадьбе и счастливой жизни вдво-

ем. Читая эту книгу, она думала, как жизнь главных героев удивительно похожа на ее роман с Кристианом. Разница лишь в том, что действие книги происходит в тридцатые годы, во времена Великой депрессии. Героиню зовут Мэрион, героя – Дэниэл, он пока безработен, но клянется любимой, что найдет хорошее место, заработает деньги и увезет ее из этого хаоса.

Кристиан любил историю, особенно темные ее стороны. Когда он дал Изабелле книгу, он сказал, что Великая депрессия оказала очень большое влияние на культуру страны, и огромное количество фильмов и книг посвящено событиям того непростого времени. Тогда все переворачивалось с ног на голову, и грабители банков становились национальными героями. Художник любил истории о Бонни и Клайде и Джонни Диллинджере и говорил, что писал их портреты с фотографий из старых газет, которые до сих пор хранились у него на чердаке.

Изабелла стала гораздо реже навещать свою тетю Мэй и почти перестала ей звонить, ссылаясь на то, что она сейчас очень занята. Чтобы узнать, чем же занимается ее племянница, женщина решила обратиться к Ханне Дюфрен.

Выслушав ее вопрос и сделав вывод, что Литуэл окончательно позабыла не только о лучшей подруге, но и о единственной родственнице, та рассказала все, что знала, не утаив ни единой детали.

– Спасибо, Ханна, дорогая, за информацию! – восклик-

нула женщина. – Так моя малышка наконец-то нашла себе друга! Это же прекрасно!

– На вашем месте я не торопилась бы с выводами.

– А что такое? – забеспокоилась тетя.

– Ну, этот ее друг, он довольно странный парень.

– В чем это проявляется?

– Знаете, – задумалась Ханна. – Он очень скрытный, нелюдимый, замкнутый. Иногда мне вообще кажется, что у него «не все дома».

– Хм, – произнесла тетя.

– Но, к сожалению, я не могу сказать больше. Я с ним очень мало общалась. Вы можете расспросить о нем Изабеллу.

«Расспросить Изабеллу» – про себя усмехнулась женщина. Да она не видела свою племянницу уже несколько недель!

Но тетя Мэй была очень любопытна и беспокойна и в этот же уикенд пригласила девушку к себе.

Та, ничего не подозревая, купила торт, и отправилась в гости к любимой тете. Поначалу все шло, как обычно, она рассказывала Изабелле о клубе садоводов, который посещала, расспрашивала ее о работе на швейной фабрике и, видя, что та не собирается сказать ничего сверх того, что говорит обычно, задала вопрос в лоб:

– Белла, почему о том, что у тебя появился молодой человек, я узнаю не от тебя, а от посторонних людей?

– От каких людей? – девушка едва не поперхнулась тор-

том.

– Не важно, – голос тети стал строгим. – Я не выдаю своих информаторов. Итак, юная леди, вы не ответили мне.

– Да, – у Изабеллы на губах заиграла улыбка, которая появлялась там всегда, когда она вспоминала о художнике. – Его зовут Крис. Это он автор того портрета, что я дарила тебе на день рождения.

– Вот как.

– Да. Правда он великолепно рисует?

С этим утверждением тетя Мэй не могла не согласиться. А между тем Изабелла продолжала рассказывать о Кристиане. О том, какой он замечательный, чуткий интересный, о том, как много он знает, чем интересуется. Слово плотину прорвало. Изабелла, державшая все в себе в течение долгого времени, наконец, позволила эмоциям выйти наружу.

– А он хорошо к тебе относится? – вот, что в первую очередь, интересовало женщину. – Не обижает? Ведет себя уважительно?

И на все вопросы ее племянница отвечала одинаково: Кристиан самый лучший, самый добрый и честный!

– Ты влюбилась, моя малышка?

– Ну, – замялась Изабелла. – Любовь, это ведь такая штука, нельзя понять ее за столь короткий срок.

– Верно, – кивнула тетя Мэй. – А еще любовь слепа. Помни об этом.

Глава 9

И наша героиня помнила. Она часто пыталась снять с себя розовые очки и попытаться найти в Кристиане недостатки. Но, как правило, такие попытки были безуспешны. Кристиан казался девушке чем-то идеальным, совершенным. Она называла его своей судьбой и убедила себя в том, что без него ее жизнь бессмысленна.

Я живу, говорила себе Изабелла, чтобы быть с ним, родить ему детей, быть верной, любящей женой, хорошей матерью. Что я буду делать, спрашивала она себя, если Кристиан уйдет из моей жизни? Она потеряет свой смысл. И тут же девушка сформулировала свой главный страх – потерять смысл жизни, что означало потерять Кристиана.

Художник, естественно, не знал, что творилось в голове у его подруги, иначе он прекратил бы так старательно подавлять ее собственное Я. Но он даже не подозревал об этом и, руководствуясь единственной навязчивой идеей сделать из Изабеллы свою музу, натурщицу и любовницу, продолжал осаду крепости.

Он нарисовал уже десятки ее портретов, слепил глиняный бюст и, все равно, Кристиану Блейку было этого мало. Этот человек хотел большего, но не знал, чего именно.

Однажды он засиделся в своей мастерской допоздна и, потягивая вино, заканчивал работу над очередным заказом.

Это было полотно для школы искусств, на котором мужчина изобразил примитивную до тошноты корзину с фруктами. Но, что поделать? Как бы ему не были противны натюрморты, за них хорошо платили, и отказываться Кристиан не видел смысла. Но, все же, он чувствовал себя виноватым за то, что рисовал этот глупый натюрморт, а не очередной портрет Изабеллы.

Художник выпил уже достаточно вина и довольно небрежно размахивал кистью. Он понимал, что пора заканчивать, иначе он рискует испортить полотно, но остановиться почему-то не мог. Вдруг сзади раздался непонятный звук, Кристиан резко обернулся, и комната поплыла перед глазами. Несколько секунд он пытался сфокусировать взгляд и, когда ему это удалось, мужчина не заметил ничего необычного. Решив, что ему послышалось, художник снова занялся корзиной с фруктами, но звук повторился. На этот раз Кристиан был вынужден отложить кисти и пойти туда, откуда он доносился. Он опасался, как бы в подвале, который был превращен в мастерскую, не завелись мыши, ведь они могут испортить хранящиеся тут полотна.

Медленно, заглядывая во все углы, мужчина обходил комнату, думая, что возможно, к нему забрался енот.

– Выходи, малыш, – позвал он. – Я тебя не обижу.

Но, естественно, никто ниоткуда не вышел.

– Черт, – вздохнул Кристиан. – Похоже, мне пора отправляться спать.

И снова этот звук. Художнику на глаза попался глиняный бюст.

– Белла, – проговорил мужчина, подойдя к нему. – Это ты стучишь?

Скульптура смотрела на него своими неподвижными глазами.

– Ты сердисься на меня, – сделал вывод Кристиан. – За то, что я давно не заходил. Прости меня, пожалуйста. Завтра вечером, слышишь, я обязательно приду. Обязательно.

Бюст не отвечал.

– И принесу тебе что-нибудь, – добавил Кристиан. – Ты же богиня, а богам, я слышал, нужно приносить дары.

Сделав такое заключение, художник потушил свет в мастерской и медленно пошел наверх.

На следующий вечер он решил встретить Изабеллу с работы, что и сделал. Наконец, женщины, работавшие с ней, увидели ее молодого человека, о котором так много говорила Литуэл, и убедились в том, что девушка не обманывала, когда рассказывала о нем.

– Спасибо, что пришел, – поблагодарила его Изабелла. – Я была уверена, что увижу тебя сегодня, но не думала, что ты зайдешь за мной сюда.

Кристиан улыбнулся и обнял ее за плечи.

– Пойдем, – сказал он. – У меня для тебя кое-что есть.

И влюбленные пошли в сторону дома Изабеллы, сопровождаемые взглядами и перешептываниями ее товарищей

по работе. Девушка чувствовала себя просто на седьмом небе. Она идет по улице с таким шикарным мужчиной, и все, наверняка, ей завидуют.

– Ты сказал, что у тебя что-то для меня есть, – улыбнулась она, когда наши герои вошли в дом.

– Да, – кивнул Кристиан и из внутреннего кармана пиджака извлек упаковку свечей.

– Свечи! – обрадовалась Изабелла.

– Это не просто свечи, – ответил художник.

– А какие?

– Посмотри.

Девушка повертела в руках коробку и прочла на этикетке:

– «Кровоточащие свечи». О боже, что это?

– Они очень красивые, – слегка обиженно сказал мужчина.

Он открыл упаковку, вытащил одну свечу, попросил спички, которые Изабелла немедленно принесла, и зажег фитиль:

– Смотри.

Та послушно уставилась на свечку. Вроде бы самая обыкновенная белая свеча, но тут девушка начала замечать: нагреваясь, воск краснел и стекал по основанию алыми каплями, напоминающими кровь. Именно поэтому они и получили такое название.

– Красота какая! – воскликнула Изабелла.

– Я знал, что тебе понравится, – улыбнулся Кристиан.

– Они такие... так мистически выглядят! Словно из ста-

рого фильма ужасов, как из замка Дракулы!

Художник поцеловал свою девушку и прижал к себе. Он любил ту непосредственность, с какой она выражала приходящие ей в голову мысли. Он так не мог.

Мужчина перебирал пальцами волосы Изабеллы и думал, что еще он может предпринять, чтобы окончательно сделать ее своей. И тут ему на глаза попалась фотография на столе девушки, где она стоит в обнимку с тетей Мэй на фоне большой цветочной клумбы.

– Белла! – он отстранил от себя подругу и посмотрел ей в глаза.

– Что? – испугалась девушка.

– Я уже давно хотел сказать тебе и все забывал!

– О чем? – нервная Изабелла даже за эти несколько секунд успела напридумывать всяких ужасов.

Кристиан засмеялся:

– Да не бойся ты! То, что я собираюсь сказать, тебе понравится.

– Ну, хорошо, я тебя слушаю.

– Белла, я хочу познакомиться с твоей тетей.

– Что? – обрадовано воскликнула та. – Ты хочешь познакомиться с тетей Мэй?

Художник с улыбкой кивнул.

– Боже мой, как это здорово! Конечно, я вам устрою встречу! В эту субботу подойдет?

Еще один кивок в ответ.

– Крис! Крис! Крис! – завизжала Изабелла, бросаясь ему на шею. – Это так здорово, ты просто не представляешь, как это важно для меня!

«А ты даже не представляешь, насколько это важно для меня», подумал Кристиан.

Всю неделю Изабелла провела в приятных хлопотах и волнениях относительно грядущей субботы. Она уже предупредила тетюшку, и та сказала, что будет только рада познакомиться с человеком, который делает ее любимую племянницу счастливой. Девушка в очередной раз пожалела о своей глупой ссоре с Ханной, и в очередной раз, подавила в себе желание позвонить и извиниться. Она изо всех сил пыталась убедить себя, что неправа именно Дюфрен. Следовательно, и первый шаг к примирению должен произойти по ее инициативе.

Но все эти мысли отходили на второй план по сравнению с сознанием того, что Кристиан хочет познакомиться с ее тетей. Господи, значит его намерения серьезны, это так волнительно!

Глава 10

Итак, вечер субботы. Кристиан надел темно-синюю рубашку и галстук, аккуратно причесал волосы и до блеска начистил ботинки. В таком виде он предстал на пороге Изабеллы.

– Вау, – удивилась она. – Все так официально.

– Знакомство с родственниками – целая наука, – наставительно произнес художник, предлагая ей руку.

– Возможно, – согласилась девушка и тут же засыпала его вопросами: а знакомился ли он уже с чьими-нибудь родителями, а как его приняли, а страшно было?

Мужчина отвечал довольно уклончиво, из чего Изабелла сделала вывод, что данная тема ему неприятна, и поспешила замолчать.

– Крис, – все же не удержалась она через несколько минут.

– Да?

– Я бы тоже хотела познакомиться с твоими родителями.

– Мои родители живут в Чикаго, – улыбнулся тот. – Если будешь там проездом, обязательно познакомишься.

Изабелла так и не поняла, шутит он или нет, но на всякий случай, решила не поднимать пока эту тему.

Кристиан купил по дороге букет цветов для тети Мэй, несколько раз нервно пригладил волосы, чтобы девушка видела, что он переживает.

– Готов? – улыбнулась она, когда пара добралась до домика тетушки Мэй.

– Готов, – решительно ответил Кристиан, и девушка нажала на кнопку дверного звонка.

Казалось, тетя Мэй ждала у порога, так быстро она открыла.

– Здравствуй, тетя! – обняла ее Изабелла. – Это Кристиан!

– Очень приятно, – с легким поклоном сказал художник и протянул женщине цветы.

– Так, – улыбнулась она. – Проходите в дом, чай и вишневый пирог уже на столе.

Гости разулись и прошли на кухню. Кристиан отметил, что жилище тети Мэй мало чем отличается от дома Изабеллы. Скорее наоборот, это девушка обустроила свой домик так же, как тетя – свой. Все те же кружевные скатерти, комнатные цветы, статуэтки, вышивки.

В общем, это неудивительно. Изабелла считала именно такой стиль жизни правильным, ведь у нее не было возможности увидеть другие.

Кристиан умел быть обаятельным, когда это необходимо, и сегодня он, в очередной раз, это продемонстрировал. Тетя Мэй была просто в восторге от интеллигентного и утонченного молодого человека.

– Милая, – сказала она, уведя племянницу к себе в спальню под предлогом «посекретничать несколько секунд». – Как тебе повезло! Сейчас так трудно найти достойного пар-

ня.

Та улыбнулась, но ничего не ответила, что означало, она согласна с каждым словом своей тетки.

Остаток вечера наши герои провели за разговорами, воспоминаниями и шутками. Художник общался так непринужденно, будто знал Мэй Гивен уже сто лет. Изабелла даже не скрывала своей радости, когда смотрела на них. Как же это здорово, что два ее самых близких человека нашли общий язык.

Пара покидала дом тети Мэй в самом хорошем настроении, и женщина настоятельно просила их заглядывать к ней как можно чаще. Изабелла обещала, что так и будет, Кристиан кивал головой и думал о чем-то своем.

Мэй проводила племянницу и ее, как она определила, молодого человека, и пошла убирать со стола. Она была просто очарована Кристианом, восхищена его интеллектом, манерами, тонким юмором, внешностью. Всем. Господи, ее девочке уже двадцать шесть лет, а она до сих пор не замужем. Как было бы здорово, если бы у нее все получилось с этим парнем. Женщина уже пообещала себе, что будет заботиться о детях Изабеллы, словно это ее родные внуки. Судьба Мэй Гивен сложилась так, что у нее не было детей, и эта женщина была лишена радостей материнства, а ей всегда очень хотелось нянчиться с малютками, пусть даже это будут малютки Изабеллы.

Кристиану тоже, можно сказать, понравилась тетя Мэй.

Приятная пожилая женщина, добрая, заботливая, ласковая и очень наивная. Он понял, что она готова принять его в качестве будущего мужа Изабеллы, и это играло ему только на руку. Эта девушка слушается свою тетю, и, очаровав старушку Мэй, ему будет еще легче проникнуть в центр вселенной ее племянницы.

А сама Изабелла и подумать не могла, что сейчас находится в эпицентре подобных событий. Она уже выстроила воздушные замки и видела впереди лишь счастливую семейную жизнь. Она надела розовые очки и снимать их вовсе не собиралась. И, конечно, ей казалось, что, раз Кристиан познакомился с ее тетей, значит, его намерения серьезны, как любят говорить между собой девушки.

Конечно же, его намерения были более чем серьезны. После этого дня художник уже не сомневался, что Изабелла, как он и хотел, будет принадлежать ему и только ему.

Каждый вечер он разговаривал с глиняным бюстом, рассказывая о том, что он собирается сделать, осыпал это недвижимое лицо поцелуями, после чего отправлялся в кровать, пылая страстью, и засыпал с мечтами, что скоро рядом с ним тут будет лежать его обожаемая Изабелла.

Утро приносило противоречия. Кристиан начинал думать, ведь ему уже за тридцать, почему не найти нормальную работу, завести семью. Изабелла была бы идеальной женой. Но тут же он гнал подобные мысли прочь. Да, устроиться на работу каким-нибудь клерком, жениться, завести двоих

детей, купить подержанный Форд, сидеть в офисе с девяти до пяти, а по выходным смотреть бейсбол. Нет, такая жизнь не для него. Она для всех этих людишек, которые привыкли и хотят жить под постоянным гнетом. Кристиан Блейк другой.

Что примечательно, хоть его образ жизни и отличался от образа жизни среднестатистического американца, Кристиан никогда не считал себя каким-либо ненормальным. И хотя порой люди, типа Ханны Дюфрен смотрели на него осуждающе, мужчину это никогда не смущало. Он знал себе цену и имел редкий дар выражать свои чувства и эмоции посредством кистей и полотен, в то время как другие не могли связать и нескольких слов. Размышляя об этом, художник набрал номер Изабеллы.

– Алло, – ответил приятный девичий голос.

– Белла.

– Привет, Крис! – воскликнула она.

– Как спалось? – решил начать обмен любезностями тот.

– Спасибо, хорошо. А тебе?

– Немного одиноко.

– М-м... – только и смогла выдавить смущенная Изабелла.

– Просто «м-м»? – переспросил Кристиан.

– Да, – ответила та. – Просто «м-м».

– Белла.

– Да? – девушка слегка наклонила голову, указательным пальцем играя с телефонным шнуром. Так, сейчас он ее ку-

да-нибудь пригласит.

– Как тебе перспектива провести грядущий вечер вдвоем?

– Звучит заманчиво. Где?

– Ну, скажем, у меня дома.

– У тебя дома? – удивилась Изабелла.

– Ну да. Если не боишься.

– А чего мне бояться? Ты ведь не сделаешь мне ничего плохого.

– У каждого свои представления о плохом и хорошем, – загадочно ответил художник.

– Крис.

– Хорошо-хорошо, – рассмеялся тот. – Тебе действительно нечего бояться.

– Ну ладно, – промурлыкала девушка. – Но я не знаю, как до тебя добраться.

– Ты можешь поехать на такси, – сказал Кристиан и назвал адрес.

– Хорошо. Тогда жди часам к шести.

– Уже жду, – шепнул художник и повесил трубку.

А Изабелла, услышав гудки, прижала телефон к груди и стояла так несколько минут, сознавая произошедшее. Кристиан пригласил ее к себе домой! Наконец, возглас радости сорвался с ее губ, девушка отбросила трубку в сторону и помчалась в ванную. Господи, она ведь сказала, что подъедет к шести, а ведь уже два часа.

Изабелла пообедала, выбрав такие продукты, чтобы по-

том не было запаха изо рта, выбрала лучшую одежду в гардеробе, погладила ее, а после несколько часов провела в ванной, приводя себя в порядок. Она была почти уверена, что сегодня между ней и Кристианом произойдет нечто особенное, что станет новым важным шагом в их отношениях.

Когда Изабелла закончила приготовления, часы показывали половину пятого. Следующие полчаса она провела, как на иголках, обдумывая предстоящий вечер, и только потом вызвала такси. Машину девушка ожидала уже на крыльце. Погода была не самая хорошая, с самого утра небо заволочло тучами, а сейчас начался мелкий дождик. Наконец, такси прибыло. Водитель галантно открыл перед Изабеллой дверь и, когда она села, поинтересовался:

– Куда едем?

Та назвала адрес.

– Хм, – проворчал мужчина.

– Что-то не так?

– Все в порядке, но район вы выбрали не самый лучший.

– В смысле? – испугалась Изабелла.

– Ну, неблагополучный, как и все старые районы города.

Наркоманы, черные.

Девушка сглотнула комок в горле.

– Да не бойся, красавица, я тебя в обиду не дам, – отмахнулся таксист и завел мотор.

Изабелла смотрела в окно, наблюдая, как по мере приближения к дому Кристиана, улицы становились все более узки-

ми и грязными.

– Приехали, – сообщил водитель столь неожиданно, что пассажирка вздрогнула.

Машина остановилась перед небольшим двухэтажным коттеджем, облицованным черным камнем. К своей гостье по усыпанной гравием дорожке уже спешил Кристиан. Он расплатился с таксистом, галантно взял Изабеллу под руку и повел к дому.

– А как на счет фонарей в этом квартале? – осведомилась она. – Тьма же, хоть глаз выколи.

Художник в ответ лишь развел руками. Он открыл девушке дверь со словами:

– Добро пожаловать в мой скромный дом.

Та одарила возлюбленного очаровательной улыбкой, скинула в прихожей туфельки и плащ.

– Прошу за мной, – пригласил Кристиан, и девушка последовала за ним в тускло освещенную гостиную.

– Что мадемуазель будет пить? – осведомился хозяин.

– Что предложите, – пожал плечами Изабелла.

– Запомни, – сурово посмотрел на нее художник. – Никогда никому так не отвечай.

– Почему?

– А если предложу яд?

– Ну, я же понимаю, что ты не предложишь мне яд.

– Хм, ты в этом уверена?

– Уже сомневаюсь, – нахмурилась Изабелла. – Крис, мне

не нравятся такие шутки.

– Хорошо-хорошо, – примирительно поднял руки художник. – Итак, что мадемуазель будет пить?

– А что у тебя есть?

Мужчина открыл небольшой подвесной шкафчик и начал перечислять:

– Вина: шардоне, мускат, кагор, французское красное, белое. Есть мартини, виски, коньяк, бренди.

– Откуда у тебя столько? – Изабелла подошла к нему. – Это же целая коллекция!

– Нет, – Кристиан махнул рукой. Это не коллекция, просто небольшая подборка, способная удовлетворить вкусы практически любого из моих гостей. Все эти вина, да их много, но они куплены в простом супермаркете. Некоторые из них мне подарили клиенты. Здесь нет особенно редких или дорогих сортов. Все довольно скромно.

Рассказывая о своей поездке на виноградники и используемой там технологии приготовления вин, художник извлек из шкафчика бутылку бургундского и два бокала. Изабелла еще не сделала свой выбор, она хотела ему об этом напомнить, но не решалась перебить, поэтому просто слушала и наблюдала, как он откупоривает бутылку и наливает кроваво-красную жидкость в бокалы. В этот момент девушка поймала себя на мысли, что смотрит на Кристиана не просто с любовью, как на своего парня, а с каким-то фанатичным обожанием. Он превратился для нее в идола, она смотрела

на этого человека, и в голове ее билась лишь одна мысль – совершенство, он совершенство. Его внешность: эти зеленые, чарующие глаза, бледное лицо, слегка вздернутый носик, который Изабелла так любила целовать, четко очерченные красивые губы, его волосы, которые так и хотелось взерошить, его голос, ровный, мягкий, пленительный, его красивые длинные пальцы художника, грациозные движения. Идеал, говорила себе Изабелла, это идеал. И вот, этот идеал уже стоит в шаге от нее и протягивает ей бокал.

– Спасибо, – девушка приняла его.

– За нас, – прошептал Кристиан и сделал глоток.

Изабелла тоже пригубила чуть-чуть.

– Ты совсем не пьешь, – заметил он.

– Я вообще почти не пью, так что для меня и это много.

– Желаешь сохранить трезвый ум?

– Это плохо? – искоса посмотрела на него та.

– Я бы сказал, это хорошо, но не всегда, – художник обнял девушку. – Иногда нужно дать сознанию расслабиться.

– И часто ты даешь сознанию расслабиться?

– Вовсе нет, – Кристиан снова взял свой бокал. – Но, я думаю, сейчас самое время.

Изабелла положила голову ему на плечо и просто наслаждалась близостью, до конца не веря своему счастью. Годы ожидания стоили того. Она никогда не полюбит никого другого, кроме Кристиана Блейка.

– Пойдем, я тебе кое-что покажу, – улыбнулся он.

– Что?

– Увидишь.

Заинтригованная девушка последовала за ним. Художник повел ее в подвал и зажег свет. В отличие от всех остальных комнат, эта всегда ярко освещалась.

– Твоя мастерская, – благоговейно протянула Изабелла.

Кристиан гордо кивнул, а его подруга, осторожно спустившись с последних ступенек, медленными шагами пошла по помещению, словно боясь нарушить царящую тут атмосферу.

– Смелее, – улыбнулся мужчина. – Мой дом – твой дом.

Девушка ответила ему такой же очаровательной улыбкой, которая играла на ее губах, когда она смотрела на своего любимого. Она с интересом разглядывала полотна, кисти, палитры, краски, а потом спросила:

– Удивительно, как человек может при помощи таких, казалось бы, простых вещей создавать шедевры?

– Шедевры можно создавать из чего угодно, – Кристиан подошел к ней.

– Да, – девушка слегка прищурилась от яркого света и пояснила. – После темной гостиной непривычно.

– Согласен, – кивнул художник. – Но тут я пишу. Свет мне необходим.

– А почему во всем доме так темно?

– Свет мне необходим только здесь.

– Но... – протянула Изабелла. – А ты не думаешь, что мо-

жешь испортить зрение?

– Нет. В темноте глаза наоборот отдыхают, нет ничего раздражающего. А еще ты знаешь, если закрыть глаза, обостряются все остальные чувства.

– Возможно, – задумалась девушка. – Это как у слепых, да?

– Да, – кивнул Кристиан. – Именно так. Посему предлагаю вернуться в темную гостиную.

Изабелла согласно кивнула, и они вернулись наверх. Там художник долил вина в ее бокал и включил медленную музыку.

– Потанцуем? – предложил он, и девушка с радостью согласилась.

Этим вечером влюбленные почти не разговаривали, они пили вино, слушали музыку и наблюдали в окно за совами. А потом Изабелла уехала, Кристиан предлагал ей остаться, но девушка сочла это неприличным и вызвала себе такси. Художник не стал настаивать.

Глава 11

Forever ain't that long

Приехав домой, наша героиня подумала, что, пожалуй, ей стоит лечь спать, но сна не было ни в одном глазу. Она открыла дневник, который стала вести не так давно, и начала записывать события сегодняшней ночи, сопровождая их своими комментариями. С тех пор, как Изабелла поссорилась с Ханной, она доверяла свои мысли и фантазии только дневнику, и это ее вполне устраивало. Девушка даже придумала шуточное двестишье:

Мне не нужны друзья, враги, мне не нужна родня,
Когда такой, как Кристиан, есть парень у меня.

Кто-то на работе сказал Изабелле, что дневники ведут только подростки и сумасшедшие. Ни к тем, ни к другим она себя не относила, но все же эти слова девушку задели, и она запомнила их. Пусть эти люди считают ее кем угодно, это совсем не важно. Главное то, что думает о ней Кристиан, а Кристиан ее любит, пусть он пока этого и не сказал. Вот что важно.

Художнику, после отъезда Изабеллы, тоже не хотелось спать. Он убрал ее бокал и, в одиночестве допивая вино, думал о том, что он, как Пигмалион, а Изабелла словно Галатей, только она уже ожила. Нежно поглаживая пальцем гли-

няный бюст, он размышлял, что же привлекло его в Изабелле Литуэл. Ведь он, по собственному желанию, решил написать ее портрет и подарить его ей. Был ли это просто способ познакомиться или знак свыше? Пожалуй, это не важно. Важно то, что он чувствовал, когда рисовал ее, это был ни с чем несравнимый экстаз. Такой, наверное, испытывают иконописцы, когда изображают лики святых.

В отличие от девушки, Кристиан спать так и не лег. Ему не хотелось. Художник любил сов и часто ассоциировал себя с ними. Он тоже будет охотиться ночью.

Утром, когда, по его подсчетам, Изабелла уже должна была проснуться, мужчина прислал милое сообщение – с добрым утром – дождался ответа, после чего лег спать.

Девушка отправилась на работу, перебирая в голове приятные воспоминания о вчерашнем вечере. Вот она переступила порог дома Кристиана, вот он наливает ей вина, вот он ведет ее в подвал, в свою мастерскую, вот он держит ее в объятиях. Еще Изабелле было безумно приятно, что за весь вечер он не позволил себе ничего лишнего. Наоборот, он был, как всегда, галантен и обходителен. За это Изабелла могла поблагодарить и себя – значит, она не похожа на девушку, которой можно так просто залезть под юбку. Мужчины таких не любят, хотя, если копать глубже, откуда ей знать, что мужчины любят, что – нет.

Ее опыт общения с противоположным полом был не настолько велик, чтобы вообще делать какие-либо выводы.

Но ведь и так ясно, что девочек легкого поведения не уважает никто, в том числе, мужчины.

Вообще в вопросах достоинства женщины Изабелла бывала очень старомодна. Она могла подолгу выбирать блузку, размышляя, не слишком ли откровенно декольте, не слишком ли ярок цвет. Те же правила вступали в силу и при покупке другой одежды, а так же косметики. В старшей школе и колледже девушку называли серой мышью, ботанкой и другими обидными прозвищами. Она посещала школьного психолога, сбегала с занятий, плакала в женском туалете, где ее находили дежурные и отправляли обратно на урок

Сейчас ей двадцать шесть лет, юношеский максимализм остался позади. Но порой на работе ее коллеги невзначай спрашивали, почему бы ей не подкрасить губы или не надеть юбку покороче, на что Изабелла обычно отшучивалась, но старые комплексы снова всплывали на поверхность.

Однажды разоткровенничавшись, она призналась в этом Кристиану, который сказал ей слова, которые девушка будет помнить всю оставшуюся жизнь:

– Если ты отличаешься от других, – сказал он. – Ты должна не стесняться этого, а гордиться этим.

– Что хорошего в том, чтобы быть аутсайдером? – нахмурилась Изабелла.

– Ты не поняла, – художник выглядел слегка раздосадованным. – Я говорю не о том, чтобы быть аутсайдером, а о том, чтобы иметь индивидуальность. У тебя, Белла, она

есть, я прошу тебя, не променяй ее на общепринятое мнение о красоте.

Да, решила тогда Изабелла, у меня есть индивидуальность, и я не променяю ее ни на что. Потом она перебрала свой гардероб и приняла еще одно важное решение – она не будет копировать чужой стиль, она создаст свой.

Этим девушка и занялась. Она покупала ткани и шила платья, такие, какие нравились именно ей, и которые нельзя было приобрести в магазине. За такие перемены в собственном мышлении Изабелла была склонна благодарить Кристиана, который открыл ей глаза и помог расставить приоритеты. В сущности же, он заразил ее своей мизантропией и привычкой ставить себя выше других. Но девушка этого не понимала.

На работе она весь день делала выкройки, так как ей пришла в голову потрясающая идея для платья, которое точно должно понравиться ее возлюбленному. По дороге домой она купила ткань, темно-синий сатин, который обошелся ей довольно дорого, но, определенно, того стоил. Весь вечер она провела за швейной машинкой, ожидая обычного сообщения от Кристиана с пожеланием доброй ночи и вопросом, как прошел день, но его не последовало.

Немного удивленная, озабоченная, но, все же, полагающая, что у него просто закончились деньги на счету, девушка отправилась в кровать.

Утром, понимая, что вряд ли Кристиан пополнял счет сре-

ди ночи, Изабелла сама написала ему, просила перезвонить, когда он сможет, говорила, что уже соскучилась и желала хорошего дня.

Она ждала звонка к обеду, но телефон молчал. Изабелла начала нервничать и снова дала себе срок до девяти вечера. Если художник не позвонит до этого времени, она сделает это сама. Девушка уже придумала, что скажет ему, как отругает за то, что он заставляет ее беспокоиться и как посоветует внимательнее следить за балансом на телефоне. Но она знала, что потом она смягчится и начнет рассказывать ему, что она шьет потрясающее платье, и он непременно должен ее в нем увидеть. В глубине же души Изабелла надеялась, что этот диалог вообще не состоится. Она хотела, чтобы Кристиан позвонил сам, назвал причину своего молчания и, не дав ей перейти на упреки, сменил тему, начал говорить про свои картины, религию, бейсбол. Да про что угодно, пусть лишь говорит, говорит. Говорит с ней.

Девушка почувствовала, что на глаза навернулись слезы, и удивилась, с чего бы? Ответ лежал на поверхности – она влюбилась и хочет, чтобы любимый уделил ей время, а он этого не делает. Но Изабелла отказывалась так думать, она решила, что сделала что-то не так, пока была у него дома, и он, послав сообщение из вежливости, больше не хочет иметь с ней дело. А может, с ним что-то случилось, тут же спрашивала себя девушка. Она не могла решить, какой из вариантов ей больше по душе. Изабелла ни в коем

случае не желала Кристиану зла, но такой расклад, по крайней мере, оправдал бы его.

Нашей героине стоило огромных усилий спокойно сидеть, шить и держаться достойно при своих сотрудницах. Она каждые несколько минут нажимала кнопку на своем телефоне и смотрела на загоревшийся дисплей, пока подсветка не выключалась. Ах, если бы Кристиан только знал, как она переживает, он непременно позвонил бы!

С трудом дождавшись окончания рабочего дня, девушка помчалась домой. Она даже не стала убирать телефон в сумочку, опасаясь, что не почувствует вибрацию или не услышит звонок. Она не выпускала его из поля зрения ни на секунду пока мыла руки, готовила ужин, ужинала, мыла посуду. Время шло к девяти часам, Изабелла нервничала, сердце в груди колотилось, как бешеное. Она приняла успокоительное, но едва ли оно помогло. Пытаясь взять себя в руки, девушка заварила зеленый чай и села на диван посмотреть телевизор. Мобильник лежал у нее на коленях.

И вот она ощутила вибрацию. Это Кристиан – мелькнуло в голове, сердце упало, девушка взяла телефон. Но это был не Кристиан, а всего лишь тетя Мэй.

– Да, тетя, я слушаю! – раздраженно ответила Изабелла.

– Как дела, милая? Ты не звонишь уже два дня.

– Нормально, тетя. Ты звонишь только за этим? – грубо спросила та, не сознавая, что обижает свою собеседницу.

– Ну, да, – растеряно сказал женщина. – Мы ведь обычно

созваниваемся с тобой.

– А сейчас я занята! – выпалила Изабелла. – А ты мне мешаешь! Я жду звонка!

– Ну, хорошо, поговорим завтра, – согласилась тетя Мэй, и девушка отшвырнула телефон.

Она была огорчена и раздосадована, как будто тетя виновата в том, что художник так и не позвонил. Видимо, придется делать это самой. Изабелла собралась духом и набрала номер любимого. Вот первый гудок, сердце девушки готово было выскочить из груди, второй гудок, третий.

– Алло, – раздалось в трубке.

– Привет, Крис, – поздоровалась она, стараясь унять дрожь в голосе.

Странно, они вместе довольно давно, а Изабелла до сих пор волнуется, как перед первым свиданием.

– Привет, Белла, милая, – голос художника казался довольным. – Как ты?

– Я нормально. Крис, как ты? Ты не звонил два дня, у тебя все в порядке?

– Да, все в полном порядке. Скажу даже больше, намечается кое-что очень интересное, но я предпочитаю об этом пока не говорить.

– Чтобы не сглазить? – полюбопытствовала девушка.

– Нет, – Кристиан своим тоном дал ей понять, что вопрос был задан глупый. – Потому что я предпочитаю не трепать языком раньше времени.

– Ну и ладно, – обижено буркнула Изабелла.

Когда он ответил ей таким тоном, девушка уже не решалась упрекать его за невнимание. Она боялась, что Блейк может ответить еще грубее.

– Белла, – сказал вдруг он. – Мне звонят по второй линии. Поговорим завтра, о’кей?

– О’кей, – на автомате ответила та и услышала в трубке короткий гудок, извещающий об окончании разговора.

Она недоуменно посмотрела на дисплей – сорок секунд. Они разговаривали сорок секунд! Да где это видано? Никогда раньше их с Кристианом разговоры не длились меньше трех минут. Что-то точно произошло, решила Изабелла. То ли у него большие проблемы, то ли он, действительно, больше не хочет иметь с ней дело.

На деле, ни то, ни другое не было правдой. Дела у художника шли просто прекрасно, и он так же всей душой обожал свою богиню Изабеллу. Просто он придумал еще один изощренный способ воздействия. Он решил, как бы, внезапно охладеть. Кристиан прекрасно понимал, что девушка сейчас ломает голову, чем же может быть вызвана подобная перемена. Наверняка, она пишет в дневник и спрашивает совета у тети и, вполне возможно, даже плачет по ночам. Тут мужчина ощутил укол совести. Наверное, это жестоко по отношению к Изабелле, но будет лучше, если она воспримет это как урок.

Кристиан был почти прав насчет того, чем заняты вре-

мя и мысли его девушки. Она действительно вела дневник и плакала. Но только не по ночам, а в любое время, когда оставалась одна. Ее мучили сотни вопросов, ответы на которые мог бы дать художник, но не делал этого. На девушку навалилось ощущение гнетущего одиночества. Ей так хотелось поделиться с кем-нибудь своими переживаниями, но было решительно не с кем. Вариант тети Мэй отпал сразу – Изабелла после того, как познакомилась с Кристианом, не хотела, чтобы женщина узнала об их разладе, хотя утаивать этот факт вечно, конечно, было невозможно.

Девушка исписала весь дневник, старательно изливая на его страницы свои переживания. Но беда была в том, что дневник не мог дать ей совет. Изабелла поняла, насколько сильно она скучает по Ханне.

Она бросила взгляд на телефон. Просто взять и набрать номер, ведь это же так легко, но нет, девушке не хватало решительности. Что сейчас с ее подругой? Они не общались несколько месяцев. У Дюфрен наверняка появилось много новых интересных знакомых. Вспомнила ли она хоть раз о своей старой подруге? Но ведь и мое поведение, напомнила себе Изабелла, было просто ужасным. Так почему же теперь так сложно извиниться за свое ужасное поведение?

Девушка сняла трубку и набрала хорошо знакомый номер. Автоответчик. Голос Ханны Дюфрен предложил оставить сообщение после звукового сигнала. Хорошо, подумала Белла, так даже лучше, та прослушает сообщение и сама

решил, перезвонить ей или нет. Раздался сигнал, девушка набрала в легкие воздуха, собираясь что-то сказать, но вместо слов у нее изо рта вылетел лишь вздох. Ругая себя за такую нерешительность, Изабелла положила трубку. Так, вторая попытка. Но и сейчас все произошло, как в прошлый раз.

Вот так и тянулся ее день, в одиночестве и ожидании. Девушка уже настолько привыкла к царящей в ее доме тишине, что внезапно раздавшийся телефонный звонок, ее напугал.

– Крис, Крис, пожалуйста, хоть бы это был ты, – бормотала она, спеша к аппарату.

И, постаравшись, чтобы голос звучал как можно спокойнее, Изабелла сняла трубку:

– Алло.

– Какого черта ты звонишь мне и сопишь? – строго спросила Дюфрен.

– О, Ханна! – Изабелла буквально упала в стоявшее рядом кресло. – Я хотела извиниться.

– Что же помешало? – ехидно осведомилась та.

– Что-то, – честно ответила девушка. – Я не знаю.

– Ты можешь сделать это сейчас, – предложила Дюфрен.

Белла вздохнула:

– Да, пожалуйста. Ханна, я, правда, вела себя, как идиотка.

– Как полная идиотка, я бы даже сказала, – вставила та.

– Ханна! – укоризненно воскликнула девушка.

– Да-да, прости, продолжай.

– Да что продолжать? – проговорила Изабелла. – Мне тебя

очень не хватало.

– Хм, а как же Кристиан с его бесценным вниманием, заменяющим тебе всё и вся, даже кислород?

– Ох, Кристиан, – вздохнула та.

– Проблемы? – сочувствующим тоном поинтересовалась Ханна.

– Да нет, не то, чтобы проблемы. Просто он сейчас очень занят.

Дюфрен усмехнулась про себя. Все произошло так, как она думала: Блейк отдаляется от Изабеллы, и она, конечно, в печали и ищет плечо, на котором можно будет поплакать. Мир так предсказуем, мужчины так непостоянны.

– Ну, я уверена, когда он освободится – вы с ним отлично проведете время, – холодно сказала она, собираясь повесить трубку.

– Подожди, Ханна! – воскликнула Изабелла.

– Что?

– Ты больше не злишься на меня? Ты меня простила?

– Грешно злиться на дураков, – ответила Дюфрен.

– О, Ханна, значит, мы снова друзья?

– Если только ты, впредь, не будешь вести себя так.

– Обещаю, не буду! – закивала Изабелла. – Я была такой дурой!

– Хорошо, что ты это признаешь.

– Ханна?

– Что?

– А что ты делаешь сегодня вечером?

– А почему ты спрашиваешь?

– Ну... – промямлила девушка. – Я так давно тебя не видела и хотела бы, чтоб ты пришла ко мне в гости. Я приготавливаю все, что ты захочешь!

– Надо подумать, – протянула та.

– Ну, Ханна! Не издевайся надо мной! Ты же знаешь, я предлагаю от чистого сердца и знаешь, каких усилий мне это стоит!

– Знаю, – сказала Дюфрен. – Я рада, что жизнь, хоть иногда, заставляет тебя умерить гордыню.

– Ты придешь?

– Приду, – ответила Ханна. – Можешь начинать готовить ужин.

Изабелла, обрадованная возможностью хоть немного отвлечься от грустных дум, помчалась на кухню. Она приготовила любимые закуски Ханны, накрыла стол и стала ждать подругу, не забывая при этом поглядывать на телефон. Кристиан не звонил и это угнетало. Но да, даже при этом, он не забывал о своей девушке, и раз в день присылал ей дежурное сообщение, которое, хоть ненадолго, но разгоняло тучи над маленьким миром Изабеллы.

Пришла Ханна. Девушка провела ее на кухню, где гордо продемонстрировала, чем будет ее угощать.

– Какая прелесть! – хлопнула в ладоши Ханна. – Я тебе тоже кое-что принесла.

С этими словами она поставила на стол бутылку «Джек Дэниэлс».

– Виски? – изумилась Белла. – Ты же знаешь, что я не пью!

– Я тоже не пью, – заявила та, вытаскивая из кухонного шкафчика стаканы. – Но что за вечер примирения без виски? У тебя есть кола? Давай, сделаю тебе коктейль.

– Да, в холодильнике, – отозвалась девушка.

Она молча смотрела, как подруга наливает ей в стакан колу, а затем и виски.

– У тебя есть лед? – спросила Ханна.

– В морозилке.

– Вау-ля! – она опустила в стаканчики по несколько кубиков. – Ну, за что выпьем?

За то, чтобы Кристиан мне позвонил, хотела ответить Изабелла, но вместо этого сказала:

– За примирение.

– За примирение, – поддержала Ханна, и девушки выпили.

– Ой, – поперхнулась Изабелла.

– В чем дело?

– Очень крепкий.

– Так это ж виски! Он такой и должен быть!

Та поспешила закусить.

– Ну, говори, – потребовала Ханна.

– Что говорить? – не поняла Изабелла.

– Что у тебя с Кристианом? Какие у вас проблемы?

– У нас все в порядке, – голос девушки звучал неуверенно. – Но он намекнул, что готовит что-то очень важное и интересное, но пока не рассказывает – что. Поэтому сейчас мы редко видимся.

Ханна недоверчиво хмыкнула. Ничего, еще пара порций виски, и Белла сама все расскажет. Она положила себе в тарелку салат и поинтересовалась:

– У вас был секс?

– Иногда мне кажется, что это единственный вопрос, который тебя интересует! – обиженно воскликнула та.

– Не единственный, но один из главных. Видишь ли, я знаю мужчин гораздо лучше тебя и просто пытаюсь понять, что у твоего друга на уме.

– Не суди о Кристиане, сравнивая его с другими мужчинами. Они, все вместе взятые, не годятся ему в подметки, ясно?

– Ясно. Ему только нимба над головой не хватает, – сказала Ханна и с удивлением заметила, что ее подруга сама подливает себе виски.

Отлично, раз не хочет говорить сама, пусть пьет сыворотку правды.

Итак, после нескольких стаканчиков сыворотки правды у девушки, действительно, развязался язык. Она рассказала Ханне обо всех своих опасениях, о том, что Кристиан ей не звонит, но пишет лишённые всякой эмоциональности сообщения без знаков препинания, хотя текст в них всегда

очень приятный.

– Слушай, – предположила Ханна, закуривая. – А, может он наркоман?

Изабелла даже забыла упрекнуть подругу за то, что та дымит у нее дома, настолько она была занята мыслями о себе и своем Кристиане.

– Нет-нет! – замахала головой она. – Не может быть!

– Откуда ты знаешь? Художники довольно часто употребляют ЛСД, чтобы расширить сознание и писать свои кислотные картины.

– Но у него вовсе не кислотные картины! – запротестовала Изабелла.

– Ой, искусствовед заговорил!

– Не забывай, – строго сказала девушка. – Я очень много общалась с человеком искусства и разбираюсь в этом.

– Кислотные картины и искусство – это разные вещи, – напомнила Ханна.

Та фыркнула:

– Ты даже понятия не имеешь о том, что такое искусство.

– Допустим, но мы съехали с темы. Ты не можешь быть точно уверена в том, что Блейк ничего не принимает.

– Он ничего не принимает! – Изабелла стукнула кулаком по столу.

Дюфрен покачала головой. С этим человеком и в обычное время спорить чрезвычайно трудно, а когда она выпившая – нечего даже и пытаться.

– Странно все же, что у вас до сих пор не было секса, – протянула она.

– О, господи! Да чего же тебе это покоя не дает?

– Слушай, – Ханна пропустила ее слова мимо ушей. – А может, он импотент?

Изабелла промолчала.

– Вот забавно будет, – продолжала веселиться та. – Импотент и девственница! Нашли друг друга, вот умора!

Вместо того чтобы возмутиться, Белла понесла в ответ какую-то чушь о том, как было бы здорово, если бы это было действительно так. Они бы не занимались любовью друг с другом. И вообще ни с кем. И жили бы, как одна из тех пар, которых не интересуется секс. И смотрели бы на всех окружающих с нескрываемым презрением, как на животных, не способных управлять своими низменными инстинктами.

Так, их примирительный ужин превратился в посиделки за полночь. Потом девушки начали обсуждать, как было бы здорово нанять частного детектива, чтобы следить за Кристианом. А хотя, зачем им детектив? Они и сами прекрасно со всем справятся. Подруги представляли, как будут прятаться в кустах и переговариваться по рации. Изабелла поделилась опасением, что они могут застать в доме или даже в постели Кристиана нежданную гостью, и тут же она во всех красках описала, что сделает с этой девушкой – от пощечины до сожжения заживо.

– Ого, – присвистнула Ханна. – Ты кровожадная. Никогда

не слышала от тебя подобных речей.

– Сама в шоке, – хихикнула девушка. – Но мне это нравится.

И она продолжила описывать сцены расправы с потенциальной соперницей.

Такие разговоры помогали и успокаивали. И, хоть, по сути, девушка говорила бред, она, таким образом, помогала своим эмоциям выйти наружу.

– Ужасно, – подвела итог Изабелла. – Я ненавижу неопределенность.

– Тогда позвони ему и спроси все прямым текстом, – пожала плечами Ханна. – Чего проще?

– Точно! – воскликнула та. – Я позвоню ему прямо сейчас!

Она нетвердым шагом пошла за телефоном.

– Вообще-то, я имела в виду, например, завтра утром, – сказала Дюфрен.

– Я не могу столько ждать, – ответила Изабелла и принялась рыться в сумке в поисках мобильного.

– Ты уверена? Все-таки, ты выпила.

– И что? – фыркнула та. Она вытряхнула содержимое сумки на диван. – Я вполне отвечаю за свои поступки. Это у меня перед глазами все плывет, а ум мой ясен.

– А-а... – протянула Ханна. – Ну да.

– Нашла! – радостно воскликнула Изабелла, выудившая, наконец, из горы лекарств, носовых платков и помятых кассовых чеков свой телефон.

Глотнув еще виски, девушка набрала номер Кристиана и замерла, словно боясь, что если она пошевелится – это спугнет абонента. Художник не отвечал долго. Девушка уже, как обычно, начала нервничать, хоть подруга и убеждала ее, что он просто спит. Наконец, в динамике раздалось долгожданное:

– Алло.

– Крис, – произнесла девушка.

– Да, Белла.

– Скажи мне, что происходит!

– Не понял, – удивился Блейк.

– Все ты прекрасно понял. Между нами, Крис, что происходит между нами? Ты совсем обо мне забыл. Я не знаю, что ты там делаешь, но это не мешает тебе хоть иногда звонить. Скажи прямо, если что не так, не держи меня в подвешенном состоянии. На тебе свет клином не сошелся!

Ханна даже удивилась, как ее подруга умудрилась выпалить такую тираду на одном дыхании.

– Оу, – протянул Кристиан. – Да ты пьяна.

– Это к делу не относится! – заявила Изабелла.

– Еще как относится, моя дорогая, потому, что ты сама не ведаешь, что говоришь! Позвони мне, когда протрезвешь.

Та даже рта раскрыть не успела, а в трубке уже раздались гудки. Девушка испуганно устала на подругу.

– Что сказал? – шепотом спросила Ханна.

Изабелла все еще находилась в состоянии легкого шока, но как только она попыталась пересказать слова Кристиана, у нее на глазах выступили слезы:

– Сказал, чтобы я позвонила, когда протрезвею!

Ханна села рядом с подругой и обняла ее. Та уткнулась ей в плечо, продолжая невнятно бормотать, какая она дура, и как холоден был голос художника.

– Он меня больше не любит! – ныла она.

– Ну-ну, – Дюфрен погладила ее по волосам. – Любит, просто никто не будет доволен, если ему звонят в два часа ночи.

– Я буду довольна, если он мне позвонит.

Та вздохнула.

– А он мне так никогда и не говорил, что любит меня, – продолжала плакать Изабелла. – И, видимо, никогда уже и не скажет.

– Скажет, – как могла, успокаивала ее Ханна. – А ты его любишь?

Та энергично закивала.

– Вот видишь, значит, у вас все будет хорошо. А почему ты не сказала ему о своей любви?

Теперь девушка покачала головой:

– Я не могу сказать, пока не буду на сто процентов уверена, что это взаимно.

– Боишься? – спросила Ханна.

– Очень боюсь.

На самом деле Изабелла, как обычно, боялась зря. Кристиан только и ждал от нее этих слов, это окончательно развязало бы ему руки. Но девушка молчала, а он считал, что пока рано. Прежде чем сказать ей заветное «я тебя люблю», Кристиан собирался сделать еще очень многое, а эта фраза стала бы контрольным выстрелом. Но сейчас, когда выпившая Изабелла позвонила ему среди ночи, он не на шутку обеспокоился. Не перегнул ли он палку?

Девушка говорила ему, что никогда много не пила, а сейчас, судя по ее заплетающемуся языку, она выпила достаточно, чтобы совершить какую-нибудь глупость. Впрочем, одну она уже сделала, позвонив ему.

Кристиан быстро оделся, поймал такси и поехал к Изабелле, думая о том, что и ответил он ей довольно грубо. Но, понятное дело, он рассердился. Его девушка пьет по ночам, вместо того, чтобы спать. Но, черт, он должен был это предвидеть. Она никогда не отличалась ни силой воли, ни твердостью характера. Поэтому не было ничего удивительного в том, что она решила топить свою печаль в спиртном.

По пустым ночным улицам такси долетело до цели за несколько минут. Кристиан поблагодарил таксиста, рассчитался с ним и посмотрел на домик Изабеллы. В окнах горел свет, но шторы были задернуты, и увидеть, что происходит внутри, не представлялось никакой возможности. Немного поколебавшись, художник нажал на звонок и приложил ухо к двери. Тишина. Может, Белла уже уснула при

включенном свете и ему стоит уйти? Он даже хотел так и поступить, но тут ему в голову закралась совсем несвойственная ему мысль – все ли с ней в порядке? Ведь девушка выпила и довольно много. Да, пытаясь вложить ей в голову свои идеалы, Кристиан тоже научился от нее беспокоиться о своих близких. Художник позвонил еще раз и, наконец, услышал за дверью шаги. Но открыла ему, вопреки ожиданиям, не Изабелла, а Ханна Дюфрен. Несколько секунд они удивленно смотрели друг на друга, а потом мужчина спросил:

– Где Белла?

– Белла спит. Поэтому советую тебе отправиться домой и сделать то же самое.

– Вы хамите, – заметил Кристиан.

– Скажи спасибо, что я до сих пор не вызвала полицию! – все больше распалялась

Ханна. – Я уже сказала, что Изабелла спит, тебе нечего здесь делать.

– Да вы пьяны, Дюфрен, – снисходительно сказал художник.

– Это не твое дело, – процедила та.

– Не мое, – согласился он, отстраняя девушку и проходя в дом. – Мое дело, это где Изабелла и что с ней.

Ханна вовремя схватилась за дверной косяк, иначе непременно упала бы и, восстановив равновесие, последовала за ним на кухню.

– Что это? – осведомился Кристиан, помахав у нее перед

носом уже пустой бутылкой от виски.

– А на что похоже? – сощурилась та.

– И вы распили это на двоих? Да вы с ума сошли! Это ты принесла? Я не позволю тебе отравлять организм моей девушки.

Он отшвырнул бутылку и пошел наверх.

– Я не позволю тебе отравлять ей жизнь! – Ханна, спотыкаясь, шла за ним. – Она спит, слышишь! Не ходи туда!

Но он лишь отмахивался от нее, как от назойливой мухи.

Изабелла была в своей спальне, но не спала. Она пыталась уснуть, но сон не шел, и девушка развлекала себя тем, что открывала и закрывала глаза, наблюдая, как все начинает плыть перед взором после очередного поднятия век. Она слышала какую-то возню на первом этаже, но не могла даже оторвать голову от подушки, не говоря уже о том, чтобы встать.

И тут дверь распахнулась. В коридоре горел яркий свет, и девушка не могла рассмотреть, кто вошел. Она видела лишь силуэт, но сейчас причудливая игра теней делала ее ночного гостя похожим на Мессию в лучах солнца.

– Белла, – позвал он знакомым голосом.

– Крис, – протянула к нему руку та.

– О, Белла, – художник сел на кровать и заключил ее в объятия.

Хвала небесам, она в порядке, в своей постели и не допилась до белой горячки.

– Где Ханна? – невнятно спросила девушка, и в этот момент Дюфрен вошла.

– Я здесь, – сказала она. – Дорогая, ты должна постараться уснуть. А ты, Кристиан, можешь идти. Ты уже убедился, что с твоей благоверной все в порядке.

– Я останусь, – ответил Блейк.

– В комнате для гостей буду спать я.

– Спи, где хочешь, – отозвался художник. – Мне все равно. Я останусь тут.

– Я не позволю тебе остаться в спальне вместе со смертельно пьяной девушкой! Если ты такой благородный, как она говорит – ты и сам этого не сделаешь.

– Ты говоришь, что я мешаю Изабелле спать, – заметил Кристиан. – А сама визжишь, словно полицейская сирена.

– Спросим у Беллы, – предложила девушка. – Как она скажет, так и поступим.

Но та, взглянув на подругу, лишь закрыла глаза, как бы говоря, что не желает участвовать в этом споре.

– Тебе лучше уйти, – повторила Ханна.

– Я сказал, что останусь, и я останусь.

Девушку затрясло от бессильной ярости. Упрямый осел. Будь проклят тот день, когда она дала Изабелле его номер телефона.

– Хорошо, – изрекла она, наконец. – Оставайся. Подержишь ей волосы, пока она будет блевать.

Кристиан поморщился, будто это слово, вылетевшее

из уст Ханны, покорило его слух, и отвернулся. Бессмысленный диалог с бессмысленным человеком пора было заканчивать. Та, ничего более не сказав, вышла.

Художник перевел взгляд на Изабеллу, она только вздохнула. Без сомнения, она все слышала и очень скоро ей придется сделать выбор. Ханна Дюфрен – это тот человек, который мешает претворению его плана в жизнь. А как писал Александр Дюма в одном из своих романов – человек мешает, человека нужно убрать. Нет, он не собирается убивать эту женщину, но попытается стереть ее образ из мыслей Изабеллы. Он просто обязан это сделать. Ханна Дюфрен своим здравомыслием разрушает ту картину идеального мира, которую он все это время старательно рисовал.

Та, о которой он думал, спустилась вниз. Виски кончился, а выпить хотелось еще. Искать спиртное в доме Изабеллы бесполезно. Перебьюсь, решила Ханна. Она думала сходить в супермаркет или вообще плюнуть на все и поехать домой. Но что-то ее остановило. Вдруг Изабелле понадобится помощь? Конечно, там Кристиан, но вдруг защищать ее нужно именно от него. И Ханна решила остаться на случай, если Блейк вздумает воспользоваться беззащитным положением ее подруги. Хотя чего там? Хоть Изабелла это упорно отрицала, у нее на лбу было написано, что она готова отдаться своему Кристиану в любое время в любом месте. Но в любом случае, Ханне было не суждено помочь ей, ибо, как только она прилегла на диван, ее тут же сморил сон.

Впрочем, не ее одну. Изабелла Литуэл быстро уснула в объятиях своего возлюбленного. И он сам, убаюканный ее равномерным дыханием, скоро уснул.

Проснулась наша героиня рано. В другом случае она опустила бы голову обратно на подушку, но она увидела Кристиана. Девушка испугалась. Она смутно помнила вчерашний вечер и совершенно не представляла, как художник здесь оказался. И где Ханна?

Изабелла заглянула под одеяло и убедилась, что предметы гардероба, которые она вчера надела, остались на ней. Но этого было мало.

– Крис, Крис! – позвала девушка, толкая его.

Тот приоткрыл один глаз и посмотрел на нее.

– Ты что здесь делаешь?

– Сплю, – бесхитростно ответил Блейк.

– А как ты сюда попал?

– Через дверь.

Изабелла укоризненно посмотрела на него.

– Ты что, совсем ничего не помнишь? – Кристиан сел.

Та покачала головой, и мужчина вкратце изложил ей события вчерашнего вечера.

Уже в самом начале, когда он пересказывал ей их телефонный разговор, девушка была готова провалиться сквозь землю.

– Прости, – сказала она, когда художник закончил.

– Это ты меня прости, – Кристиан обнял Изабеллу. – Про-

сти, что заставил тебя нервничать. Теперь все будет по-другому, я обещаю.

Девушка подняла голову, и он поцеловал ее.

– Правда обещаешь? – спросила Изабелла, ей просто необходимо было услышать подтверждение.

– Правда, – кивнул Кристиан, и девушка поверила.

– Не так я представляла наше первое утро вдвоем, – жаловалась она Ханне, когда художник ушел.

– Сама виновата, нечего было хлестать виски, как воду.

– Осмелюсь напомнить, что это ты его принесла.

– Я принесла, – кивнула Дюфрен. – Но я не заливала его тебе в глотку. Ладно, пустое, он тебе что-нибудь сказал? Объяснил, где пропадал все время?

– Нет, – покачала головой Изабелла. – Но он сказал, что отныне все будет по-другому. И был таким милым, таким нежным.

Та вздохнула. Воистину, Кристиан Блейк – странный молодой человек.

– Ханна, – позвала девушка.

– Что?

– Как ты думаешь, что он имел в виду, говоря, что все будет по-другому?

– Я умею читать мысли, ты считаешь?

– Я не просила тебя читать мысли, – Изабелла обиделась. – Я спросила твое мнение.

– Даже не знаю, что предположить, – развела руками Дю-

френ.

– Ну, хотя бы попробуй!

– Я не могу! – рассердилась Ханна. – Отстань!

Действительно, предположить было трудно, а пытаться даже не стоило. Она еще не знала людей настолько непредсказуемых, как Кристиан Блейк.

Глава 12

Насколько Ханна считала, что Кристиан плохо влияет на Изабеллу, настолько же художник был убежден в обратном.

Дюфрен – неподходящая подруга для его Беллы. Но, в общем, стоит отдать ей должное и поблагодарить, ведь это, именно она, свела их. Хотя бы за это, девушка заслуживала лояльного отношения, и, возможно, Кристиан проявил бы эту самую лояльность, если бы не знал – Ханна настроена против него. Наверняка она целыми днями говорит подруге, какой он, Кристиан, мерзкий асоциальный тип. Вносит смуту в маленький мир Изабеллы, стоит у него на пути.

Блейк понимал, что ответственность за то, что девушки снова сблизилась, лежит только на нем и ни на ком больше. Отныне он не допустит подобной ошибки. Такая уж у Изабеллы Литуэл натура. Ей нельзя долго оставаться одной. Ей всегда нужен кто-то, кому можно открыть сердце. И Кристиан решил стать этим человеком, полностью вытеснив из жизни Изабеллы Ханну Дюфрен. Вся соль его плана была в том, что все произойдет как бы естественным образом, то есть не он вытолкнет ее из жизни Изабеллы, а сделает это сама девушка.

Он уже понял, что нашел верного союзника в лице тети Мэй, человека для Беллы не последнего и очень авторитет-

ного. Все верно, жизнь посылает нам тех людей, от которых мы можем либо чему-нибудь научиться, либо получить выгоду. Кристиан решил, что добрая тетюшка Мэй еще сыграет свою роль в этом спектакле, а пока он попробует решить этот вопрос сам.

Художник пригласил Изабеллу на свидание, где просто прощупал почву на предмет того, как в действительности она относится к Ханне. И выяснил, что девушка ей не до конца доверяет, боится, что та в душе смеется над ней, и не решается раскрыть ей некоторые секреты.

– Почему же? – удивился Кристиан.

– Боюсь, она сочтет это глупостями. Ханна такой человек, она живет в «реальном мире», это только я витаю в облаках.

– Ты говоришь так, будто это плохо.

– Не знаю, – задумалась Изабелла. – Это трудно. То есть, когда воображение заходит слишком далеко, ты перестаешь понимать, было ли это на самом деле или только в твоей голове.

– Ты сталкивалась с таким?

Девушка кивнула.

– И что ты почувствовала?

– Разочарование. Я очень удивлюсь, если в такой ситуации можно почувствовать что-то кроме разочарования.

– А что Ханна? – Кристиан вернулся к предмету их разговора. – Что она говорит на этот счет?

Изабелла поморщилась:

– Говорит, что мне пора вырасти, что я заигралась в принцессу из сказки.

– А ты этого хочешь?

– Чего?

– Вырасти.

– Крис, – девушка взяла его за руку. – Я потеряла родителей, когда была совсем маленькой. Моя тетя вырастила меня как родную дочь, я никогда не смогу описать, в каком я огромном долгу перед ней. Но у меня никогда не было нормальной семьи, понимаешь, где мама, папа и братик с сестричкой. Тетя мне ни в чем не отказывала, я не имею права жаловаться, но я всегда с завистью смотрела на других детей, которые гуляли со своими родителями. С обоими родителями. У меня не было детства, Крис, и я считаю, что могу играть в принцессу столько, сколько захочу.

Художник поцеловал ее и сказал:

– Да, ты можешь делать это сколько угодно, пока это не приносит вред окружающим и тебе самой.

– Вот, а Ханна считает, что это приносит мне вред.

– Какой же?

Изабелла пожала плечами:

– Этого она не пояснила.

– Вот видишь, не слушай ее. И я не могу понять, зачем ты держишь возле себя человека, который не желает принимать тебя такой, какая ты есть.

– Ну, не знаю. Я привыкла к ней. Она во многом меня

поддерживает.

– Я тоже тебя поддерживаю, – слегка обиженно сказал Кристиан.

– О, да! – воскликнула девушка. – Я даже не представляю, как жила бы без тебя!

– И я без тебя, – нежно посмотрел на нее художник.

Говорил он немного, но, если учесть, как авторитетно его мнение было для Изабеллы, то и эти сказанные, словно между прочим, фразы, возымели действие.

Придя домой, девушка позвонила Ханне, чтобы, услышав ее голос, еще раз попробовать разобраться в своих чувствах. Она любила свою подругу, но порой ее отношение к проблемам

Изабеллы просто убивало. Иногда девушка обижалась, что та была, как ей казалось, занята только собой и своими сделками, и все, что было важно для Изабеллы, называла блажью. Сейчас Кристиан вытащил на поверхность все старые обиды, и девушка, естественно, засомневалась, а действительно ли является ее дружба с Ханной Дюфрен чем-то большим, нежели просто встречи и перезвоны с целью скоротать время. Остатки здравого смысла напоминали Изабелле, что Кристиан и Ханна не любят друг друга, поэтому будут говорить друг о друге гадости, но все доводы ее любимого казались такими логичными. Однако бросать Ханну ей тоже не хотелось. Она еще не знала, что если Кристиан Блейк чего-то желает, он этого непременно добьется, чего бы это ни

стоило.

С терпением у художника было все в порядке, и он взялся за осуществление своего плана. Теперь, когда он уже закинул удочку, ему необходима была прикормка, и Кристиан знал, где ее достать. Покопавшись в залежах своей мастерской, он выбрал небольшое полотно, где, еще несколько лет назад, вдохновленный поездкой в Питтсбург, изобразил Золотой треугольник, упаковал его и отправился к тетушке Мэй.

– А где Изабелла? – огорчилась женщина, увидев, что Кристиан пришел один.

– Я именно о ней и хотел поговорить, – художник разулся и, не дожидаясь приглашения, прошел в гостиную.

– Что-то случилось? – забеспокоилась та, идя следом за ним.

– Все в порядке, не переживайте, Белла жива и здорова. Я хотел поговорить о другом.

– О чем?

– Миссис Гивен, – он начал издалека. – Скажите, как давно она дружит с Ханной Дюфрен.

– Очень давно, – ответила женщина. – Они познакомились, когда Белла еще училась в школе, и с тех пор они дружат.

– Ясно. И что вы о ней думаете?

– О Ханне? Хорошая девушка, целеустремленная. Правда, немного заносчивая, но это не так уж страшно. А что?

– Понимаете, я заметил, что Ханна в последнее время употребляет слишком много спиртного.

– Да ты что! – тетя Мэй недоверчиво посмотрела на него.

– Да. Я уже застал их с Изабеллой за распитием виски, и мне не хотелось бы, чтобы это повторилось.

– Ну, – махнула рукой та. – Ведь ничего страшного нет в том, что девушки выпили немного огненной воды. Они ведь уже взрослые, головы у них на плечах тоже имеются.

– В этом-то все и дело, миссис Гивен! Они выпили много! И это происходит уже не в первый раз. Я беспокоюсь за мою девочку.

– Хм, – только и сказала тетя.

– К тому же, я знаю, что Изабелла вас давно не навещала. Поверьте, к этому тоже приложила руку мисс Дюфрен. Я и сам в последнее время редко вижу ваше племянницу, а все потому, что они ездят в клубы.

Женщина продолжала смотреть на него с тенью недоверия.

– Просто Ханна, она ведет образ жизни, который не подходит нашей Белле, и старается приобщить ее к тому, чем занимается сама, а это не самое лучшее времяпрепровождение для Беллы.

– Например?

– Например, тусовки в ночных клубах, беспорядочные половые связи.

– Моя Изабелла – не ведомая! – отрезала женщина. – Она

прекрасно понимает, что есть хорошо и что есть плохо. И пытаться приписать ей беспорядочные половые связи просто дико!

Кристиан усмехнулся про себя. Мы все ведомые, просто надо знать, на чем сыграть. И сейчас он это докажет.

– Понимаете, – он заглянул женщине в глаза. – Я серьезно думаю о том, чтобы жениться на вашей племяннице и, естественно, я забочусь о ее здоровье и здоровье наших будущих детей.

Художнику оставалось только наблюдать, как при слове «жениться» его собеседница прямо-таки засветилась изнутри. Ну а при слове «дети» и вовсе засияла.

– Хорошо, – сказала она. – Я поговорю с Беллой.

– Спасибо, – затряс ей руку тот. – Но, Вы же помните, что это наш маленький секрет?

– Не переживай, – успокоила Кристиана она. – Конечно, я помню.

Этот молодой человек любит Изабеллу, решила она, и желает для нее только самого лучшего, как и она. Поэтому тетя Мэй позвонила племяннице и пригласила ее к себе на ужин этим же вечером. Но, к ее удивлению, девушка отказалась.

– Почему ты не хочешь? – огорчилась женщина. – Мы с тобой так давно не виделись.

– Да, я понимаю, но сейчас у меня дела. Я обязательно позвоню, когда у меня будет время, и мы куда-нибудь сходим.

Естественно, Изабелла врала. У нее не было никаких дел

и, соответственно, имелась куча свободного времени. Просто она не хотела видеть свою тетю. У девушки в голове роилось огромное количество мыслей, которые она тщетно пыталась упорядочить, а Кристиан приходил и снова все путал. И своими проповедями на темы добра и зла только подливал масла в огонь. Девушка стала хуже спать, по полночи терзаясь мрачными мыслями, либо строя воздушные замки. Следствием этого стали темные круги под глазами и постоянная усталость.

Но тетя Мэй тоже умела быть упорной и настойчивой, когда это было ей нужно. На следующий вечер она сама, без приглашения, пришла в гости к своей племяннице.

– Тетя? – удивилась Изабелла, открыв дверь. – Заходи!

Та поцеловала девушку и прошла на кухню.

– Чай? Кофе? – поинтересовалась хозяйка.

– Чай, – женщина поморщилась. – Ты же знаешь, я терпеть не могу кофеин. И тебе не советую злоупотреблять этим напитком.

– Да-да, – вздохнула Белла и начала заваривать чай, вполуха слушая, как тетя рассуждает о вреде кофеина.

– А ты неважно выглядишь, – заметила она, когда племянница поставила перед ней чашку.

Та закатила глаза и, решив не отвечать на это замечание, быстро спросила:

– Хочешь, я поджарю тосты?

– Поджарь, – Мэй не переставала пристально разглядыв-

вать ее, пока девушка готовила тосты и намазывала их толстым слоем джема.

– У тебя все в порядке? – спросила она.

Изабелла села за стол:

– А почему у меня должно быть что-то не в порядке?

– Дорогая, я не знаю. Но ты выглядишь нездорово. Ты нормально себя чувствуешь?

– Абсолютно! – отрезала девушка.

Со стороны тети Мэй, после ее разговора с Кристианом, совершенно логично было предположить, что болезненный вид ее племянницы это вина Ханны Дюфрен.

– Как дела у твоей подруги? – спросила она.

– У Ханны? – Изабелла не любила подобных вопросов. – Все нормально. А почему ты спрашиваешь?

– Ну, вы проводите вместе столько времени, – женщина откусила кусочек тоста. – И, откровенно говоря, Белла, я не считаю, что оно идет тебе на пользу.

– Почему?

– Потому, что образ жизни, который она ведет и пытается навязать, тебе, моя дорогая, не подходит.

– О чем ты?

– Ты знаешь, о чем я, – тетя Мэй сложила руки на груди.

Пораженная Изабелла молчала. Вот уже второй человек говорит ей о том, что ее лучшая подруга плохо на нее влияет. Почему? Почему они это делают? Ведь Ханна осталась такой, как прежде. Так что же произошло?

И, несмотря на то, что после этого небольшого препиравельства их беседа с тетей перетекла в мирное русло, девушка продолжала думать об этом. Возможно, ей стоит прислушаться к их словам?

Изабелла продолжала искать ответ на этот вопрос даже, когда тетя ушла. Чем им не угодила Ханна? В чем ее вина? У девушки даже мелькнула мысль рассказать подруге о том, что ей говорят, но она быстро передумала. Незачем Ханне знать, что люди, которые улыбаются ей при встрече, за ее спиной советуют Изабелле перестать с ней общаться. Но почему, боже, почему?

Именно это стало предметом размышлений нашей героини на остаток вечера и весь следующий рабочий день. От переизбытка мыслей девушку спас Кристиан, решивший в понедельник вечером встретить ее после работы.

– Крис! – воскликнула Изабелла, подойдя к нему. – Я так рада тебя видеть!

Да, уж кто-кто, а Блейк был мастером по части неожиданных встреч. Он притянул девушку к себе и поцеловал:

– Соскучилась? – шепнул он.

– Очень.

Кристиан слегка укусил ее за мочку уха, и Изабелла довольно замурлыкала. Это побудило мужчину к более активным действиям, и он впился ей в шею страстным поцелуем.

– Крис, Крис, – мягко отстранила его девушка. – Здесь же люди.

– Ну, хорошо, – художник немного обиделся. – Хочешь выпить кофе?

– Хочу, – улыбнулась Изабелла.

Кристиан предложил ей руку, и они направились в недавно открывшуюся кофейню. Девушка моментально забыла все свои проблемы с тетей, с Ханной, да и со всем миром. С ней ее любимый Кристиан и больше ей ничего не нужно.

Влюбленные заказали по чашке ароматного капучино и сели за столик у окна.

– Люблю осень, – заметила Изабелла, любуясь через стекло желтыми листьями. – Такое спокойствие, умиротворение. А ты?

– А я люблю зиму.

– Зиму?

Художник кивнул:

– Зимой холодно, люди ищут тепла, нередко друг от друга, и сближаются. И согреваются.

Изабелле нечего было ответить, ее парень снова выдал одно из утверждений серии «Лучше промолчать, а иначе рискуешь сказать в ответ что-нибудь неуместное».

– А ты будешь греть меня зимой? – спросила она.

– Буду.

Девушка улыбнулась и посмотрела в окно.

– Кстати, – сказал Кристиан. – Я хотел сделать тебе предложение.

– Руки и сердца? – хихикнула Изабелла.

– Всему свое время, – исподлобья посмотрел на нее художник. – Но предложение тоже интересное.

– Слушаю.

– Помнишь, ты говорила, что хочешь увидеть вещицы, которые рассказали бы о моем прошлом?

– Помню.

– У тебя появился шанс.

Девушка заинтересованно посмотрела на него.

– Да-да, дело в том, что в этот уикенд я буду делать генеральную уборку на чердаке, а там лежит много чего такого, о чем я даже не помню.

– Ты просто хочешь, чтобы я помогла тебе, – догадалась Изабелла.

– И это тоже.

– Я так и знала! – засмеялась девушка. – Конечно, я приду к тебе.

Художник проводил свою подругу до дома, поцеловал на прощание и сказал, что ждет ее в субботу утром. Изабелла, как обычно, проводила его глазами, дождавшись, пока он скроется за поворотом, и только тогда вошла в дом.

Вот, теперь появилось то, ради чего стоит жить. Сегодня только понедельник и до уикенда еще так далеко. Девушка вздохнула. Фактически, она так и жила от свидания до свидания, перестав заниматься другими делами. Велосипед пылился в гараже, незаконченные вышивки лежали на столике, недочитанные книги были убраны в шкаф. А что бы я де-

лала, не будь Кристиана в моей жизни, подумала Изабелла, и тут же по спине у нее пробежал холодок при мысли о том, что это все может исчезнуть. Что тогда будет с ней, с ее жизнью, с ее счастьем? Нет, решила девушка, Кристиан будет со мной до самого конца, ничто и никто не сможет разлучить нас. Она хорошая хозяйка, она умная девушка, она любит его и сделает все, чтобы ее мужчина остался с ней и даже не посмотрел на другую. Но что, если с Крисом что-нибудь случится, спросила себя она. Как, например, с ее родителями.

Они были здоровыми, благополучными молодыми людьми. Утром, как обычно, они сели в машину и поехали по делам, как вдруг на перекрестке какой-то психопат на огромной скорости буквально протаранил их автомобиль. Отец умер сразу, мать – по дороге в больницу.

А ведь этот день, казалось бы, не сулил ничего плохого. Обычный день обычной жизни. Страшно подумать, что что-то подобное может случиться с Кристианом. Тем более, если учесть, в каком районе он живет. Нет, Изабелла попыталась отогнать подобные мысли, они могут материализоваться. В девушке словно боролись две стороны ее сознания. Первая – со страшной скоростью генерировала мрачные и пугающие мысли, вторая – изо всех отгоняла их прочь. Ни в коем случае не думать о плохом. Но не думать не получалось. Изабелла загоняла себя в клетку, закрывала замок, выбрасывала ключ, а потом пыталась дотянуться до него через прутья решетки. А что, если это она виновата во всем,

что если все люди, с которыми ее столкнет жизнь, удостоятся подобной участи? Нет, снова одернула себя девушка, это уже откровенная игра ее больного воображения. Проклятий не существует.

И мыслеформы – тоже. Мы сами творцы своей судьбы и кузнецы счастья.

Глава 13

В субботу утром Изабелла, как и обещала, приехала к своему любимому помочь с уборкой чердака. Художник поприятствовал ее поцелуем и спросил:

– Ну, что, ты готова окунуться в кучу барахла?

– Всегда готова! – засмеялась девушка, и они стали подниматься на чердак.

Старая лестница зловеще скрипела, и Изабелла невольно вцепилась в руку мужчины.

– Ты чего? – удивился он.

– Я боюсь, эта лестница сейчас провалится прямо под нами.

– Не бойся, – успокоил ее Кристиан. – Эта лестница очень прочная, просто скрипит, как и все в этом старом доме.

И все же его руку девушка не отпустила.

На чердаке Кристиана Блейка можно было снимать фильм ужасов: грязные окна, в углах ажурные кружева паутины, на полу толстый слой пыли и нагромождения из ящиков, коробок и старой мебели.

– А тут нет летучих мышей? – Изабелла подняла голову.

– К сожалению, нет.

– К сожалению? – выпучилась на него девушка.

Художник рассмеялся:

– Они же такие симпатичные, ты видела, какие у них ми-

лые мордочки?

– Не видела и видеть не хочу, – ее даже передернуло. – Давай займемся уборкой.

– Ну, подожди, – взял девушку за руку Кристиан. – Ну, посмотри на меня, они вот такие.

Он сощурил глаза и наморщил нос, изображая летучую мышь. Изабелла приподнялась на цыпочки и быстро чмокнула его.

– Симпатичные, – сказала она. – А теперь давай приступим. Тут дел просто невпроворот.

Блейк открыл окна, и в помещении сразу стало заметно светлее.

– Ну, приступим, – согласился он, но энтузиазм его подруги уже немного поостыл.

Легонько ткнув одну из коробок ногой, она поинтересовалась:

– А простых мышей тут нет?

– Нет.

Изабелла подозрительно посмотрела на него.

– Уверяю тебя, – улыбнулся Кристиан. – Для меня это недопустимо, потому что мыши могут испортить полотна, а это будет просто трагедией.

– Понимаю, – девушка открыла коробку, но тут же остановилась. – А насекомых нет?

Художник рассмеялся и обнял ее:

– Есть в этом мире хоть что-то, чего ты не боишься?

– Это ужасно, Крис, – на полном серьезе ответила та и уткнулась ему в плечо. – Я даже не знаю, наверное, нет.

– Ну а чего же боишься сейчас? Я же с тобой, – он погладил Изабеллу по волосам. – Не надо бояться ни мышей, ни насекомых и давай займемся делом.

– Да, хорошо, – девушка собралась отодвинуть кусок ткани, которым было прикрыто содержимое коробки, и тут же представила, как на нее сейчас оттуда выпрыгнет огромная крыса.

Не желая выглядеть трусихой перед любимым человеком, она набрала в грудь побольше воздуха и немного приподняла ткань.

– Нет здесь мышей, – словно прочитал ее мысли Крис. – Я же говорил. По всему дому у меня лежит крысиный яд. Не переживай. Хотя я думаю завести кота, это будет гуманней по отношению к грызунам. Мыши просто не приходят туда, где есть кошки.

Услышав про крысиный яд, Изабелла вздохнула спокойнее. Теперь она увереннее вскрывала старые коробки, перебирала их содержимое и, посоветовавшись с Кристианом, отправляла вещи либо в мусорный пакет, либо протирала и убирала в новые пластиковые контейнеры, которые купил художник.

– Здесь работы не на один день, – заметил он.

Изабелла кивнула:

– А почему ты вдруг решил здесь прибраться?

– Мне нужно место, куда я мог бы перенести некоторые вещи из мастерской, а еще я хочу отреставрировать пару полотен.

Частично Кристиан говорил правду. Он хотел убрать на чердак глиняный бюст, который вылепил еще в начале знакомства с ней. Его начало раздражать, что этот кусок глины, пусть и с лицом его богини, непрерывно наблюдает за ним своими неподвижными глазами, смотрит, как он работает. Блейк пробовал накрыть бюст куском материи, но чувствовал себя виноватым, ему казалось, что он даже через ткань ощущает этот укоризненный взгляд глиняных глаз. Да, на чердаке сей скульптуре будет отличное место. Но для начала здесь нужно навести порядок. Произведению искусства не место среди гор мусора.

Насчет реставрации полотен мужчина тоже не обманывал. Он действительно собирался это сделать, ведь у него были планы, о которых он никому не говорил, даже Изабелле.

– Дорогая, – позвал Кристиан. – Помнишь, ты спрашивала про газетные статьи о Бонни и Клайде? Вот они.

Девушка подошла к нему:

– Ого, – протянула она. – Этим газетам ведь почти сто лет, откуда они у тебя?

– Этот дом мне достался от моих родителей после того, как они переехали в Чикаго. А переехали они, когда умерли мои бабушка с дедом, с которыми они тут жили. А те жили в этом доме со своими родителями. Здесь выросло не одно

поколение Блейков.

Как здорово, подумала Изабелла. И как будет замечательно, если... нет, *когда* у них с Крисом родятся дети, они тоже будут жить в этом доме. Может быть, стоило намекнуть об этом Кристиану? Но девушка вспомнила, что он не любит сантиментов, поэтому вслух сказала:

– Меня смущает та деталь, что здесь не убирались со времен твоей прабабушки.

– Меня тоже, – сообщил Кристиан. – Поэтому мы делаем то, что делаем.

Он аккуратно перевязал старые газеты бечевкой, стараясь не порвать хрупкую бумагу, и уложил их в ящик.

– А тут есть фотографии твоих родителей? – спросила Изабелла.

– Возможно, – пожал плечами тот. – Я не берусь точно сказать, что здесь есть, а чего нет.

И девушка решила искать. И ее поиски увенчались успехом. В одном из ящиков, среди старых книг, она обнаружила небольшую картонную коробочку с черно-белыми снимками. На первом, который Изабелла взяла в руки, была беременная молодая женщина с длинными светлыми волосами. На ней было просторное летнее платье, в руках – букет цветов, а на заднем плане плескался океан. Девушка перевернула фотографию и прочитала на обороте:

– Эрин Блейк, Портленд, 1978 год. Это твоя мама?

– Ты все-таки нашла их, – констатировал художник с неко-

торой досадой, и подошел к ней. – Да, это моя мама.

Изабелла указала на живот Эрин:

– А это ты?

– Соответственно.

– Портленд, – задумалась та. – Это Атлантический океан?

– Залив Мэн, – укоризненно посмотрел на нее Кристиан, но когда девушка нахмурилась, пояснил. – Но да, он находится в Атлантическом океане.

Уборка прервалась на часок, потому что наши герои занялись просмотром фотографий. А когда они закончили и сложили все обратно в коробочку, Изабелла пожаловалась:

– Я хочу есть.

– Время ланча, – посмотрел на часы художник. – Давай спустимся, перекусим.

– Давай! – воскликнула она, обрадованная возможностью наглядно продемонстрировать, какая она хорошая хозяйка. – Я что-нибудь приготовлю!

Девушка умчалась вниз, совершенно забыв о скрипучей лестнице, и Кристиан, прихватив пару мусорных пакетов, пошел за ней.

Когда он кое-как запихал их в бак, вымыл руки и вошел на кухню, Изабелла уже крутилась у плиты.

– Садись! – чуть ли не командным голосом сказала она.

Блейк удивленно поднял брови, но все же послушно опустился на стул.

– Если бы у тебя в холодильнике было больше продуктов,

я приготовила бы что-нибудь поинтереснее, а так будешь довольствоваться тем, что есть.

Художник развел руками – ему не привыкать. Изабелла начала трещать что-то о том, что когда она придет завтра, то принесет продукты и приготовит отменный обед. Кристиан слушал вполуха. Нет, все-таки иногда бурный речевой поток Изабеллы необходимо фильтровать. Болтовня про кухню его несколько не волновала. Однако следует отметить, что Кристиан Блейк не относился к тем мужчинам, которые считают женщин глупее себя. О, нет, женщины гораздо умнее, а если им нужно, умеют мыслить логически не хуже любого мужчины. Другое дело, когда женщины сами доводят себя до отупения, ошибочно полагая, что сильный пол предпочитает глупеньких наивных девочек, смотрящих на мир широко открытыми глазами. Но беда в том, что у них нет чувства меры, и они превращаются в безмозглых овец. Кому охота держать рядом с собой такое? Пустышка, резиновая кукла. Даже хуже куклы.

Блейк подумал о том, что предпочел бы видеть Изабеллу не здесь, готовящую на кухне, а в спальне на своей шикарной кровати, извивающуюся от страсти. Ох, если бы она увидела, какая у него кровать, то отдалась бы ему не раздумывая. А еще лучше в мастерской. Они вместе будут осваивать искусство боди-арта, или она обнаженная будет позировать, а он будет рисовать ее в стиле Рембрандта. А для готовки можно нанять домработницу. Хотя и для картин мож-

но нанять профессиональную натурщицу. Нет, отмахнулся Кристиан, это плохая идея. Натурщица может быть красивая снаружи, но внутри будет гнилая и черная. Невооруженным глазом это увидеть невозможно, а он, художник, просто не сможет написать хорошую картину, если его натурщица черна душой. То ли дело Белла: чистая, как слеза, хрупкая, невинная. Пока невинная.

Девушка поставила перед ним тарелку:

– Приятного аппетита.

– Спасибо, – улыбнулся Кристиан, собираясь попробовать, что же эта чистая слеза ему приготовила.

Овощное рагу, которое состряпала Изабелла, оказалось очень вкусным и сытным, но на удивление легким, так что сразу после ланча наши герои вернулись к уборке чердака.

– Эй! – воскликнула девушка, отодвинув старую ширму. – Это же гриль-барбекю, верно?

– Верно, – ответил Блейк, посмотрев на ее находку. – Где-то рядом должны быть угли.

– Хм, помнишь, я говорила тебе, что завтра приготовлю нам вкуснейший обед?

– Помню.

– Кажется, у меня есть идея получше, – девушка многозначительно посмотрела на гриль.

– Господи, Белла, – вздохнул мужчина. – На нем же такой огромный слой грязи.

– Я все отчищу! – пообещала Изабелла. – И мы пригото-

вим замечательное барбекю! Я его сейчас помою, а ты потом отнесешь на задний двор. Отнесешь, да?

– Сделаю, как скажешь, – кивнул художник. – Если хочешь, чтобы я отнес – отнесу.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо! – девушка бросилась ему на шею.

Она хотела просто поцеловать его в нос, но Кристиан решил по-другому. Он крепко обнял ее, прижал к стенке и наградил страстным поцелуем.

– Крис, – только и выдохнула Изабелла.

– Да-да? – художник нежно взял девушку за запястье и поднес ее руку к своим губам.

– Мне кажется, чердак не лучшее место для пылких поцелуев.

– А, по-моему, превосходное, – он хотел еще раз поцеловать ее в губы, но Изабелла подставила щеку.

Пресвятая дева, подумал Кристиан, все еще сжимая ее запястье и слушая пульс, да у нее сердце бьется, как бешеное.

– Ты боишься меня? – шепотом спросил он.

– Нет.

– Ты нервничаешь?

– Нет.

– Ты хочешь меня?

Девушка набрала в грудь воздуха, чтобы ответить, но слова застряли в горле.

– Так хочешь? – Кристиан, по-прежнему держа одну руку

у нее на пульсе, другой развернул к себе ее личико и еще раз поцеловал, теперь уже нежно.

– Не здесь, – выдохнула, наконец, та. – Не сейчас.

Художник отпустил ее, не скрывая своего разочарования.

– Давай вернемся к работе, – предложила Изабелла, чтобы как-то отвлечься от происходящего.

Кристиан кивнул, и они снова занялись тем, ради чего сюда и пришли.

Вечером, когда он провожал свою девушку на автобусную остановку, наши герои слышали впереди непонятные звуки.

– Что это? – вцепилась в плечо любимого Изабелла.

На улице стояла непроглядная тьма, единственный светлый пятачок находился футах в десяти от них.

– Я не знаю, – ответил Кристиан, но на всякий случай отошел вместе с девушкой за большой кустарник, росший у тротуара.

И правильно сделал. Через секунду практически на том месте, где они только что стояли, зажегся карманный фонарик и осветил разыгрывающуюся сцену: какой-то парень с разбитым в кровь лицом лежал на земле, тяжело дыша и держась за живот, над ним стояли двое с бейсбольными битами. Человек, державший фонарик, что-то ему тихо сказал, погасил свет, и Изабелла с Кристианом слышали удаляющиеся шаги.

– О, господи, – прошептала девушка. – Может, вызовем полицию?

– Не надо, – художник взял ее за руку и быстрым шагом пошел к остановке.

– А может, помочь бедняге?

– Забудь о нем, – строго сказал тот. – Это наркодилеры требуют деньги с очередного клиента.

– О, господи, – повторила Изабелла, а Кристиан буквально тащил ее за собой.

Дал девушке отдышаться он только тогда, когда они дошли до остановки, где последний автобус ожидали еще несколько запоздалых прохожих.

– Кристиан, – она положила руки ему на грудь. – Пожалуйста, будь осторожен, когда пойдешь домой. Эти хулиганы, они ведь ходят где-то там. Вызови такси, Крис. Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится.

– Едет! – художник кивнул на приближающийся автобус.

– Крис! – девушка чуть ли не со слезами на глазах вцепилась в его рубашку.

– Не переживай, все будет в порядке.

– Пришли сообщение, когда будешь дома.

– Хорошо.

Изабелла быстро поцеловала его на прощание и вошла в автобус. Уже сев на свое место, она показала ему мобильный телефон и, чтобы он мог прочитать по губам, медленно произнесла:

– Эс-эм-эс.

Мужчина кивнул, и только тогда она успокоилась. Авто-

бус тронулся, и Кристиан побрел домой. Придя, он первым делом отписался Изабелле, которая до этого момента ехала, как на иголках, живописуя в своем уме, как эти подонки с битами нападают на ее возлюбленного. Господи, каждая минута в разлуке с ним стала казаться адом и не только потому, что она скучала, а еще и потому, что очень боялась. Боялась за него, за его жизнь, за его здоровье. Возможно, этот страх вызван внезапной смертью ее родителей и ей просто следует обратиться к специалисту. Но случаи бывают разные, и беспокойство уходило лишь тогда, когда влюбленные были вместе.

А Кристиан сегодня узнал об Изабелле две вещи: она хочет его, но старательно изображает скромницу, что в двадцать шесть лет выглядит, конечно, смешно. Ну, хорошо, если она хочет играть в эту игру – он составит ей партию. И второе – ее голова, как и головы многих других женщин, забита стереотипами, такими как «путь к сердцу мужчины лежит через его желудок». Ему предстоит огромная работа по реставрации ее мыслей. Его девушка должна быть выше всего этого, и она будет. Или он не Кристиан Блейк.

На следующее утро Изабелла приехала и привезла отбивные.

– Это для барбекю, – сказала она и поцеловала Кристиана. – Доброе утро, дорогой.

– Привет, – улыбнулся он и взял у нее пакет с мясом. – Но ведь мы сначала закончим с чердаком, правда?

– Конечно, – кивнула девушка, и наши герои пошли наверх.

Основная часть работы была уже сделана, оставалось только помыть окна и полы и перебрать пару коробок. Изабелла торопилась, ей не терпелось провести вечер с любимым, а он недовольно сопел и думал, как превратить скучные посиделки во что-нибудь особенное. В голову ничего не приходило, и художник злился.

– Дорогой, – позвала Изабелла, глядя, как он уныло перекладывает мусор с одного места на другое. – Не мог бы ты побыстрее?

Кристиан вздохнул, любишь кататься – люби и саночки возить. И потом, ему что, трудно выполнить маленький каприз своей богини? Вовсе нет. А ведь если выполнять просьбы богов, они потом одаривают тебя райскими наслаждениями.

Размышляя обо всем этом, Блейк быстро закончил уборку и велел Изабелле разжечь угли, пока он вынесет мусор. Девушка помыла руки и вышла на задний двор. Впервые. На самом деле, художнику следовало предупредить ее о состоянии своего участка, ибо аккуратная Изабелла была в шоке от увиденного. Сорняки доходили ей до колена, а в некоторых местах и до пояса. У перекосившегося от времени забора, валялись ржавые бочки, давно не стриженные кусты разрослись до гигантских размеров и потеряли форму. Девушка вышла на небольшой островок растрескавшегося асфальта,

где стоял металлический столик и пара стульев. Да уж. Тут появился Кристиан.

– Э-э... Крис, – повернулась к нему она.

– Да? – улыбнулся тот.

– А ты и задним двором не занимался с тех пор, как уехали твои родители?

Блейк посмотрел на свои руки:

– Дорогая, я художник, а не садовник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.